

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра методики преподавания русского языка и литературы

Выпускная квалификационная работа

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ДОМАШНИЕ
ЖИВОТНЫЕ» В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ.
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Работу выполнила:
студентка 256 группы
направления подготовки
44.03.05 «Педагогическое
образование», профили
«Родной язык и
литература», «Русский
язык»
Кучева Лидия
Александровна

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)
« ____ » _____ 20__ г.

(подпись)
Руководитель:
кандидат филологических
наук, доцент кафедры
методики преподавания
русского языка и
литературы
Лобанова Алевтина
Степановна

(подпись)

ПЕРМЬ
2017

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа посвящена лексико-семантическому, лингвокультурологическому анализу наименований тематической группы «домашние животные», функционирующих в коми-пермяцком языке. Анализу подвергнуты национальные поговорки. В работе рассмотрена значимость домашних животных в жизни коми-пермяков.

Оглавление

Введение.....	4
01. Домашние животные в культуре коми-пермяков.....	8
ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА СЛОВ.....	20
1.1. Понятие лексико-семантической группы.....	20
1.2. Лексико-семантическая группа, её основные характеристики.....	22
1.3. Способы описания лексико-семантической группы.....	24
1.4. Лингвокультурологический аспект изучения языка.....	27
ГЛАВА ВТОРАЯ. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ	31
2.1. Функционирование лексико-семантической группы «домашние животные» в национальной паремии.....	31
2.1.1. Функционирование лексико-семантической группы «домашние животные» в пословицах и поговорках.....	32
2.1.2. Функционирование лексико-семантической группы «домашние животные» во фразеологизмах.....	36
2.1.3. Функционирование лексико-семантической группы «домашние животные» в загадках.....	42
Методические рекомендации по использованию материала.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	55
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	58

Введение

Номинативные единицы коми-пермяцкого языка, обладающие культурной коннотацией, представляют большой научный интерес. Они обладают той информацией, которая заложена в семантической структуре конкретного слова.

Смысловые нагрузки, реализующиеся отдельными коми-пермяцкими наименованиями домашних животных, имеют высокую степень мотивированности. Свойства и качества животных, а также их внешние признаки отражаются в различных уровнях народной культуры, в том числе и в лингвокультурологии.

Это очень важный и интересный вид анализа, поскольку в нем отражается мировидение этноса, веками сформированные его ценностные характеристики, предпочтения и различного рода запреты.

Актуальность: Выбор темы ВКР продиктован, в первую очередь, отсутствием подобных исследований на материале коми-пермяцкого языка, и необходимостью исследования наименований домашних животных в силу их постепенного исчезновения и изменения социально-экономических условий.

В предложенном исследовании предпринята попытка показать зависимость семиотического статуса животного от его признаков и свойств (причем как объективных, так и ему приписываемых). В первую очередь следовало определить роль и место животных в коми-пермяцкой народной культуре. Важно было продемонстрировать, как внешние признаки, а также физиологические и иные качественные составляющие интересуемых объектов, стали причиной возникновения мотивированной коннотации наименования. Следовало показать, как наименования животных отражаются в устойчивых сравнениях и фразеологизмах. По мере возможности, выделить и описать релевантные признаки (различительные) и их сочетания, определяющие культурную семантику и функцию анализируемых лексем.

Тематическая группа «домашние животные», представляющая собой наиболее архаичный пласт в лексической системе исследуемого языка, нуждается сегодня в подробном и всестороннем анализе. Имеющееся исследование Меркушевой Т. Н. «Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка» (2003) является только первым шагом в этом направлении. Многие аспекты интересующей группы слов до сих пор остаются не раскрытыми. В этом плане предполагаемая тема является довольно актуальной. Сбор, фиксация и анализ животноводческой лексики, интерпретация ее в историко-сравнительном аспекте имеют важное научное и практическое значение в лексикографических, терминологических, диалектологических, сравнительно-исторических и других исследованиях.

Объект исследования: лексика коми-пермяцкого языка.

Предмет исследования: названия домашних животных.

Целью исследования является выявление мотивационных составляющих наименований такой лексико-тематической группы слов как «домашние животные» в коми-пермяцкой лингвокультурологии.

Задачи исследования:

1. Определить роль и место домашних животных в коми-пермяцкой народной культуре.
2. Показать особенности функционирования лексико-тематической группы слов «домашние животные» в национальных пословицах, поговорках, фразеологизмах и загадках.
3. Выявить причины возникновения мотивированной коннотации наименований.

Теоретические основания исследования: В основу данной работы легли научные изыскания Голевой Т. Г., Рогова Н.А., Бойко В. Н., Лобановой А. С., Черных А. В., Климова В. В., Поповой О.А.

Материалом исследования послужили: Материалы описания быта пермяков (автор-составитель Н.А. Рогов) (1869 года издания), сборник фольклорных текстов «Кытчö тійö мунатö» (автор-составитель В.В. Климов)

(1991), «Коми-пермяцкий фразеологический словарь» (автор-составитель О.А. Попова) (2010), сборник фольклорных текстов «Гӧрд гӧглян небоӧт тарласьӧ» (2010), собственные полевые материалы.

Методы исследования определяются целью и задачами работы. В ВКР использованы следующие методы:

- 1) количественный метод (для установления активности наименования животного);
- 2) метод семантического анализа (для определения коннотации наименования);
- 3) классификационный метод.

Теоретическая значимость: Полученные результаты исследования могут внести определенный вклад в теорию коми-пермяцкой этнолингвистики и восполнить имеющийся пробел в области исследования категории «домашние животные» в коми-пермяцком языке, а также создают базу для дальнейшей углубленной разработки вопросов коми-пермяцкой лексикологии.

Новизна исследования: в работе впервые исследуются этноконнотации, связанные с лексико-тематической группой слов «наименования домашних животных».

Практическая значимость: Материалы ВКР могут служить базовым источником при написании лексико-семантических, лингвокультурологических и диалектических исследований. Полученные результаты могут быть использованы в учебных заведениях на занятиях коми-пермяцкого языка; а также в вузовском курсе по диалектологии и лексикологии коми-пермяцкого языка. Данный материал также может быть использован в спецкурсах и спецсеминарах, при составлении учебников и учебно-методических пособий.

Структура ВКР. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении сформулированы цель и задачи, определена актуальность

работы, указаны методы и источники сбора материалов, отмечены научная новизна и практическое применение результатов исследования. В этой же части приведен этнографический материал, отражающий роль домашних животных в хозяйстве коми-пермяка, а также вопросы, связанные с особенностями ухода за ними.

В первой главе «Лексико-семантическая группа слов» сформулированы отдельные теоретические подходы, используемые исследователями при анализе семантических и функциональных особенностей отдельных лексико-тематических и лексико-семантических групп слов.

Во второй главе «Лингвокультурологический анализ наименований домашних животных в коми-пермяцком языке» показана мотивация лексем данной группы слов, реализующаяся в национальной паремии.

Методические рекомендации представляют собой конспект урока по коми-пермяцкому языку по теме «Фразеологизм да сылӧн признаккез. Сёрниын роль» (Фразеологизм, его признаки. Роль в речи).

В заключении сформулированы основные выводы.

Список литературы отражает использованные в ВКР научные и научно-популярные источники.

В приложении представлен лингвистический и лингвокультурологический материал, подвергнутый анализу.

01. Домашние животные в культуре коми-пермяков

На давние традиции животноводства у коми-пермяков указывают языковые данные. Хотя основная терминология этой хозяйственной отрасли считается заимствованной, но эти иноязычные слова являются едва ли не самыми древними в современных пермских языках. Известный финно-угровед В.И. Лыткин животноводческую терминологию относит к заимствованиям из праиранского языка-основы. Этот период учеными отмечается в районе второго тысячелетия до нашей эры. К числу этих лексем относятся следующие слова: *пода* «скот», *мӧс* «корова», *меж* «баран», *порсь* «свинья», *вурун* «шерсть», *высьтыны* «доить» и др. [КПЯ, 1962: 78-90].

Надо полагать, что из домашних животных держали лошадь (*вӧв*), корову (*мӧс*), овцу (*баля*), собаку (*пон*), кошку (*кань*) и др. Домашние животные максимально использовались в хозяйстве (молоко, шерсть, мясо).

Так, лошадь у коми-пермяков была основной тягловой силой при сельскохозяйственных работах. Она использовалась и как транспортное средство, особенно зимой. На лошадях пахали, бороновали, с их помощью вывозился урожай зерна и сена. Коневодство традиционно считалось мужским занятием, хотя в промысловых районах и местах массового отходничества уход за лошадьми нередко возлагался и на женщин. Сегодня, к сожалению, довольно редко встретишь хозяйства, где имеется лошадь [Остроумов, 1972: 103].

Источником молочных продуктов, надо полагать, изначально была корова. Хотя продуктивность молочного скота почти повсеместно была крайне низкой, молочные продукты неотъемлемо входили в традиционный рацион питания и высоко ценились за вкусовые качества. Коровы у коми-пермяков преимущественно принадлежали к местной породе северного лесного скота, которую характеризовали комолость, небольшой вес, низкая молочность, а с другой стороны, выносливость и неприхотливость в питании. Уход за коровами, дойка и обработка молочных продуктов традиционно

считались женскими занятиями. Доили коров в деревянные подойники, потом молоко разливали в глиняные горшки, которые хранили в подполье или погребе. Квашеное молоко хранили в больших кадках. Для сбивания масла использовали ручные деревянные маслобойки или пользовались мутовкой [Остроумов: 81]. Данные традиции в сельской местности сохранились до настоящего времени.

По мнению В. Климова, овцеводство практиковалось повсеместно, но не в больших размерах, только лишь для удовлетворения внутрихозяйственных потребностей в шерсти. Стригли овец дважды: весной и осенью. Для выпаса овец устраивались специальные огороженные загоны, в которые днем приносили в ведрах воду, если в загоне не было естественных водоемов [Климов, 2007: 58]. Нельзя сказать, что овцеводство сегодня является уходящим в прошлое занятием. Мясо и шерсть овцы коми-пермяки используют в своем рационе и хозяйстве.

Свиноводство у коми-пермяков было развито незначительно. На лето свиней отправляли "на вольный выпас" и, естественно, к осени они набирали минимальный запас мяса и сала [Климов: 262].

Судя по всему, коза, как домашнее животное, в культуру коми-пермяков пришла недавно, позже чем свинья (*порсь*), корова (*мӧс*), лошадь (*вӧв*). Коми-пермяки это животное называют *кӧза*, исконной лексемы в языке нет. Заимствованная форма лексемы свидетельствует о том, что наименование проникло в язык из русского языка в тот период, когда в северорусские диалекты характеризовались наличием двух звуков *о*: *о* открытого и *о* закрытого. При заимствовании русских слов с открытым *о* он (этот звук) в речи народов коми повсеместно переходил в гласный среднего ряда, среднего подъема. По этой причине и у коми-пермяков, и у коми-зырян встречаются такие варианты как *пирӧг*, *кӧш* (< рус. ковш), *кӧза* и др. С большой долей уверенности можно сказать, что наименование данного животного, а следовательно, и появление козы в домашнем хозяйстве, произошло не позже 16-ого столетия, когда в русских говорах эти два звука

не слились в один звук *о*. Сегодня во многих коми-пермяцких хозяйствах можно встретить это животное. Ценится ее молоко, используют в пищу и мясо козы. Пожалуй, можно констатировать, что коза более популярна, чем корова.

О пользе домашних животных и об их использовании Н.А. Рогов, известный исследователь языка и культуры пермяков 19-ого столетия, писал: «Зажиточные Пермяки постоянно варят щи с коровьим мясом, с бараниной или козлятиной. Зимой коровье мясо (говядина) и мясо свиньи (окорок, свинина) употребляются свежего колотья, летом - вяление, т.е. засоление и высушения на вольном воздухе. Мясо вялят с весны перед Пасхой в количестве, достаточно на всё лето. Щи с мясом всегда очень сальны и черны» [Рогов, 1869].

Приведем некоторые сведения, касающиеся особенностей использования домашних животных в хозяйстве, приведенные в известной работе Н.А. Рогова «Материалы описания быта пермяков» (1869). С Ильина дня (20 июля) – дня освящения баранов, – редко раньше, поступает на стол баранина, а у некоторых, охотников – заячье мясо. С октября начинают колоть для пищи козлов. С рождества до масленицы число блюд увеличивается свининой, окороками, все эти мяса обыкновенно пекутся на сковородах или глиняных латках. Баранина и козлятина чаще употребляется как жаркое, а свинина - как холодное - с уксусом. Они приготавливаются редко для себя, но большею частью для угощения гостей, и в рабочее время – для помочан и наемных работников.

Летом весьма употребительная пища у Пермяков всех состояний есть коровье молоко. Оно употребляется всегда пресное; сквашенное же, кислое и в виде вареника Пермяков почти неизвестно. В летнюю пору у зажиточных Пермяков, из остающегося без употребления молока, получают сметана и творог, а из сметаны - обыкновенное русское масло. В Петров пост, в июне, из творога делают сырь, в основании четверть в квадрате, в толщину один вершок. Подсолив творог и выжав из него сыворотку, получают сырь,

которые сушат потом на вольном воздухе пред волоковыми окошками, - что продолжается во все лето. О Рождестве, масленице, в заговенья и розговенья, из сырьев «стряпают» кулики и пироги, весьма любимые Пермьяками лакомые кушанья.

Бедняки, отягощенные большим количеством малолетних детей и не всегда имеющие дойных коров, держат вместо них коз, молоко которых дают в пищу детям.

Надобно при этом заметить, что кушанья, в состав которых идет молоко, Пермьяки приготавливают только летом, потому что зимой коров не доят» [Рогов 2008: 110-111].

При уходе за домашними животными всегда соблюдалось много запретов и предписаний. Наиболее интересным в культуре коми-пермяков является прошение, направленное лешему о возврате скотины, чаще всего коровы. Данное прошение принято называть *кабалой*.

Это явление подробно описывает в своих работах Т. Г. Голева. Приведем из них некоторые сведения. «До середины XX в. у коми-пермяков был распространен обряд письменного прошения лесному духу, известный среди южных коми-пермяков под названием *кабала*. Современные варианты названий – *камбала*, *кандава*, *колода*, *бава* - скорее всего, являются следствием искажения слова, утратившего первоначальное значение. Кроме данного термина, обряд написания письменного текста лесному духу в одном из зафиксированных вариантов имеет номинацию *авакад* (*авахад*) (ПМ: Юсьв., Якушево, 135). Современные коми-пермяки обычно называют его просто «письмом».

На современном этапе об обряде написания *кабалы* сохранились неполные представления. Варианты отнесения в лес письменных текстов сохраняются в быту коми-пермяков на территории Кочевского района и некоторых деревень Кудымкарского района [Голева, 2011]. Как правило, *кабала* чертилась или писалась левой рукой наотмашь (справа налево), затем на месте пересечения лесных дорожек через левое плечо она выбрасывалась

в кусты, на пенё или прикреплялась к дереву. Если при этом вместе со знахарем был хозяин скота, то первый передавал *кабалу* второму, и уже тот оставлял ее на условленном месте. Участники ритуала уходили из леса не оглядываясь назад.

Кроме текста прошения лесному духу коми-пермяки оставляют в лесу письменные тексты молитв: «Молитву какую-то напишут, да на пенё же положат» (ПМ: Юсьв., Симянково, 2004). Некоторые пишут молитву аналогично *кабале* в обратном направлении. Но не справа налево, а с последнего предложения до первого (ПМ: Куд., Кува, 212). В одном из примеров хозяева пропавшего теленка унесли письменный вариант молитвы вместе с продуктами и должны были, по рекомендации знахарки, уходя из леса, забрать его с собой. Эти варианты можно считать трансформацией обряда *кабалы*, связанной с утратой «знаний», отсутствием специалиста в этом деле. Ритуал становится доступным большому количеству людей, перестает быть сакральным знанием определенной группы, не сопровождается регламентированным этикетом и, возможно, меняет функциональное значение – является не инструментом установления контакта, а оберегом от нечистой силы. Похожие изменения наблюдаются в традиции устного призыва к лесному духу, которая часто сопровождала относы пищи и подарков: паремии, личные обращения тоже заменяются православными молитвами. Говоря об устных обращениях, отметим один оригинальный способ их произношения, зафиксированный Е. М. Четиной. В деревне Кукушка Кочевского района при пропаже коровы молитву лешему «нашептывали» на еловую веточку. Данный пример указывает на неразрывную связь духа с растительным миром и на истоке формирования его образа [Голева, 2011: 92-105].

Анализируя дальше запреты и предписания, связанные с домашними животными, хочется остановиться еще на некоторых моментах. Т. Г. Голева отмечает следующие интересные моменты: «Раньше говорили, если у кого-то земля на усадьбе светлая, ему можно держать светлую скотину. У кого

чернозем, тому – черную можно держать; либо она зависит от пристрастий суседко: «Суседко скотину под себя выбирает. Купим телку красного цвета, выведем – вся в мыле, мокрая. Серую телку купили – всё нормально стало. Значит, суседко красная не понравилась.» (ПМ: Кос., Коса, 231) [Голева, 2011: 92].

В. В. Климов обращает внимание на заговоры, приметы и обычаи, связанные с домашними животными. Заговоры он делит на две группы: заклинания и хозяйственные заговоры. Рассмотрим пример заклинания: *Медбы пода гортын узьліс. Ыджыт четверг асылö, шонді петтöдз, «кытсалöны» пода. Хозяин (нето кинкö мöдік) кайö гор вылö (керку вöскö), хозяйка сувтö горöдз дынö, и пондöны «кытсавны». Но одзжык колö босьтны вьюшказ да осьтөн кольны боковушка. Хозяиныс вермас отвечайтны и ыбöс дорсянь, öшынувтсянь. Хозяин мыйöнкö сяркнитас нетто шысö сетас, и хозяйка юалö: – Кин сэтчин ветлötö, мый видзötлö?*

Хозяин: – Ен ветлötö, подасö видзötлö.

Хозяйка: – Тпрукö-тпрукö, гортö, матушка (мöс ним)!

Хозяин: – Локтіс ни, локтіс!

Хозяйка: – Тпруов-тпруов, батюшко (вöв ним)!

Хозяин: – Локтіс ни, локтіс!

Хозяйка: – Баль-баль! Чош-чош!

Хозяин: – Гортын ни, гортын!

Хозяйка «кытсалö» быдöс подасö, вöлись шуö:– Ен вайötіс гортö быдöннысö. Аминь.

Хозяин: – Аминь.

(Чтобы скотина дома ночевала. В чистый четверг утром, до восхода солнца, «зовут» скот. Хозяин (либо кто-то другой) лезет на печку (, хозяйка встает перед русской печью, и начинает «звать». Но до этого нужно взять вьюшки и оставить открытыми боковушки. Хозяин может отвечать возле дверей или под окном. Хозяин чем-то стукнет или подаст какой-то звук, и хозяйка спрашивает: «Кто там ходит, что высматривает?». Хозяин: «Бог

ходит, скотину высматривает». Хозяйка: «Тпруко-тпруко, домой, матушка (имя коровы)!». Хозяин: «Пришла уже, пришла!». Хозяйка: «Тпруов-тпруов, батюшко (имя лошади)!». Хозяин: «Пришла уже, пришла!». Хозяйка: «Баль-баль! Чош-чош!». Хозяин: «Дома уже, дома». Хозяйка «зовет» всех домашних животных, и только тогда говорит: «Бог привел домой всех. Аминь». Хозяин: «Аминь») [Климов, 1991: 77].

Также приведем примеры из хозяйственных заговоров. *Карзісь ракалѡ, уннѡлѡ понлѡ*: «*Карзы (уняв) аслат юр вылѡ, Мекшорись бабайлѡ, Лѣкубись дедойлѡ, а не ме вылѡ*». (Каркающей вороне, воющей собаке: «Каркай (вой) себе на голову, из Мекшора бабаю, из Лѣкуба дедою, а не на меня»). *Пода понда*: «*Кыдз тай этадз чукѡрѡн олѡны косточкаэс да шеггес, ась сідз жѡ быдѡс менам подаѡ гожумнас ѡтлаын лоас да прокод гортын узьлыны пондас*». *Лыддѡтѡны Виль год панытѡ рытнас, кѡр юркок сѣянісь лыэсѡ-шеггесѡ дзебасѡ гуд пельѡсѡ*. (Для скотины: «Как вместе, рядом, живут кости и косточки, пусть так же, летом, вся моя скотина будут вместе, и каждую ночь будут дома ночевать»). Читают вечером, под Новый год, когда от головы и от ног кости будут прятать в сарай). *Баляэз понда*: «*Нюрѡ эн сибды, ваѡ эн вѡй, понлѡ эн шед, кѡинлѡ эн шед, ассит горттѡ тѡд*». *Лыддѡтѡны сэк, кѡр шырасѡ балясѡ: вурунісь медбѡрѡя чепѡльнас малыштѡны балясѡ юрсянь бѡжѡдз да лыддѡтѡны хохолок-сторожок весьтас, кѡдѡ колясѡ шыртѡг*. (Для овец: «В болоте не застрянь, в воде не утони, собаке не попадайся, волку не попадайся, дом свой знай»). Читают тогда, когда отстригут овцу: от шерсти берут последней щепоткой и гладят овцу с головы до хвоста. И читать возле хохолка-сторожка, которую оставлять нестриганной). *Мѡссэз понда*: «*Ѳтѡк спас – Ѳтѡк пернапас, мѡдѡк спас – кык пернапас, кумѡт спас – кум пернапас. Кыдз висьтала, сідз и лоас: сьѡд гѡн и мѡд гѡн ѡтлаын, сьѡд мѡс и мѡд мѡс сідзи жѡ ѡтлаын бы вѡліѡсь, тшиѡтии гортѡ вовліѡсь. Аминь*». *Тулыснас деревняись быд мѡслісь босьтасѡ гѡнторѡн, каттѡсѡ трепичѡ, сетасѡ тѡдісьлѡ, и сія лыддѡтѡ сы весьтын этѡ кѡрткыввесѡ. Сыбѡрын трепичсѡ пуктѡны деревня шѡрись керкуѡ – сѡйыштѡны пель кер увтѡ*. (Для

коров: «Один спас – один крест (перекреститься), другой спас – два креста, третий спас – третий крест. Как скажу, так и будет: чёрный волос и другой волос вместе, черная корова и другая корова так же, чтоб вместе были, всегда домой приходили. Аминь». Весной у каждой коровы берут волосинку, кладут в тряпку, отдают колдуну, и он прочитает этот заговор. Затем тряпку кладут в дом, который стоит в середине деревни). *Медбы мёсыс йёвсё быдёс сетіс: «Мёсушко-матушко, сюрुшко-комолушко! Йёв жилатё личёт, быдёс йёвтё сет, немымда эн коль! Аминь, чиль-чоль».* *Высьтём вотёдз куимись лыддьётны мёсыс пельё. Позьё лыддьётны юан весьтын.* (Чтобы корова все молоко отдавала: «Коровушка-матушка, сюрушко-комолушко! Молочную жилу расслабь, всё молоко отдай, нисколько не оставляй! Аминь, чиль-чоль». Читают корове в ухо перед доением. Можно читать возле её питья). *Вёвлё кеймём: «Эн джёмды, эн падмы, кыскы кытчё тишётка, кёдлань иньда. Бёрат видзёт, сьёрат видзёт. Пулясян бережит, шашкасянь бережит. И гортё бергёт. Аминь».* *Этадз лыддьётё новобран(нетто тёдись) вёлыс одзын. Лыддьётас да юрбитё вёлыс кок вылё – навкётчё кымёснас. Кыдзи вёлыс коксё вёрзьётас – бур туй лоас.* (Моление перед лошадьё: «Не споткнись, не задерживайся, тащи куда надо, куда направлю. Назад смотри, за собою смотри. От пули береги, от шашки береги. И домой всегда приводи. Аминь». Так читает новенький (или колдун) перед лошадьё. Прочитает и молится на ногу лошади – прикасается лбом. Если лошадь дернет ногой, значит, хорошая дорога будет) [Климов, 1991: 81].

В народной традиции живет много примет, связанных с домашними животными, значительная часть которых зафиксирована в работе В. Климова «Кытчё тійё мунатё?» (1991). Приведем некоторые из них:

1. *Ежели куканьлён бёж вужыс пидзёс увдөрөдззас, сія йёла мёс лоас.* «Если у теленка конец хвоста ниже колен, то будет молочная корова».
2. *Ежели тулыснас муыс сылас баля кучик пасьта, баляыс тиыгйён оз ни кув.* «Если весной снег растает с размером овечьей шкуры, то овца не умрет уже».

3. *Кань миссьö – гöсьöс висьталö: порог дорын – гöсьыс порог дорöдз вовлас; пызан дынын миссьö – гöсьыс сёйны пуксьылас.* «Кошка моется – гостей созывает: возле порога – гость до порога придет, возле стола моется – гость покушает».

4. *Пон горзö-уннялö – умöль одзын.* «Собака воет – перед горем».

5. *Пытшииа баля, көр юас, юрнас треситö.* «Беременная овца, когда выпьет воды, головой трясет».

6. *Туйö петтöн пон пантасяс – бур туй шогмас; пустой доза морт пантасяс – умöль туй шогмас.* «Выходя в дальний путь, встретится собака – к хорошей дороге; встретится человек с пустыми ведрами – к плохой дороге».

7. *Чочком вöвлісь туйсö поперегалан – умöль лоас.* «У белой лошади дорогу перейдешь – плохо станет».

Зэр одзын «перед дождем»:

1. *Балялөн вуруныс вамö.* «У овцы шерсть намокает».

2. *Баляэз öддöён баксöны.* «Овцы громко блеют».

3. *Мöс гортö локтікö öмас турун вайö.* «Корова, возвращаясь домой, во рту приносит траву».

4. *Мöссэз чукөрөн олöны.* «Коровы живут в стаде».

5. *Пон да кань турун сёйöны.* «Собака с кошкой траву едят».

Шоньт одзын «перед теплой погодой»:

1. *Жар одзын пода водö туй вылö.* «Перед жарой скотина ложится на дорог».

2. *Кань узикас нырсö лэбтö вывланьö.* «Кошка во время сна поднимает нос вверх».

3. *Пон узьö нюжөтчöмөн.* «Собака спит растянувшись».

Көдзыт одзын пон узьö тиакыльтчöмөн. «Перед холодами собака спит калачиком».

4. *Кыдз пö мöсыс перво ваяс пороз, дак сія йöла мöс.* «Если корова первый раз родит бычка, то будет молочной коровой».

5. *Кыдз пö поныс «нёлъ» сина, дак сія бур пон.* «Если собака с «четырьмя» глазами, то это хорошая собака».

6. *Кыдз пö подаёс обидитан, дак сія аслыт лоас.* «Если обидишь животных, то тебе это вернется» [Климов, 1991: 202-206].

В. Климов отмечает следующие обычаи, связанные с домашними животными:

1. *Баляэз шырöны виль тölісьö (вуруныс чожджыка пондö быдмыны).* «Овец стригут при новой луне (шерсть после этого растет быстрее)».

2. *Гымалікö каньöс да понöс вашöтöны дынісь.* «При громе кошку с собакой надо отгонять от себя».

3. *Ежели пода дозирайтісь первуись адззö дзельöс (куканьöс, чаньöс и с. одз.), сы дынö пырикö öмас босьтö турун нето идзас тылöп – медбы эз вомдзась пиыс.* «Если пастух в первый раз видит ягнёнка (теленка, жеребенка и т.д.), заходя к ним в рот берет траву или овес – чтобы не сглазить новорожденного».

4. *Понöс да каньöс ырöшöн оз юкталö – дугдас шогмыны.* «Кошку с собакой квасом не поят – перестанут плодиться».

5. *Учöт кагаёс, поснит подаёс йöзлö оз мыччалö, медбы эз вомдзасьö.* «Маленьких детей и маленьких животных чужим не показывают, чтобы не сглазить» [Климов, 1991: 207].

Самый известный национальный жертвенный ритуал «Быкобой», недавно возобновленный в селе Большая-Коча Кочевского района, также связан с домашним животным. Проводится он в день святых Флора и Лавра, покровителей домашних животных, и включает в себя жертвоприношение быка.

Вот как он описывается: «Центральной частью «Быкобоя» было приношение в жертву быков, которых в Большую Кочу приводили по обету со всех близлежащих деревень и сёл. Бычок должен быть непорочен. Когда обреченному бычку минет три года, то в какой бы деревне или селе он не

возрастал, его владелец ведет для заклания в село Большая-Коча, где находится часовня св. Флора и Лавра. По обычаю, каждый владелец жертвенного животного должен вести непременно сам. Приведенные бычки привязывались к деревянной решётке, окружающей часовню. Рядом с часовней на берегу реки Онолва священник освящал быков. Когда раздавался продолжительный звон, возвещавший, что Бог благословляет приступить к совершению жертвы, хозяева отзывали своих быков и вели к северной части реки. Перед закалыванием бычку дают пучок травы (последнее угощение быку, душа которого должна уйти на небо сытой). Снявши кожу, начинался раздел жертвенного животного: голова посвящается Богу, филейная часть – попу. Шкура идет на приклад в часовню. Остальное мясо варили в больших котлах (без соли), на костре. Когда всё мясо сварено, тогда по колокольному звону приступают к еде. Все, кто присутствовал на празднике, участвовали в общей трапезе. Жертвоприношение совершалось для того, чтобы пережить зиму в сытости и достатке. Река Онолва окрашивалась в красный цвет, эта вода считалась священной, помогающей от всех болезней, и многие из присутствующих людей умывались ею» [<https://russia.travel/objects/317311>].

Таким образом, домашние животные в традиционном укладе коми-пермяков издавна занимают очень значимое место (пожалуй, за исключением кошки и собаки). Коровы и козы были незаменимым источником молочных продуктов. Таковыми они являются и сегодня. Лошадь служила тягловой силой и средством передвижения. Овца и в прошлом, и сегодня является источником шерсти, без которой в условиях сурового климата просто не обойтись. Коми-пермяками высоко ценится и ее нежирное мясо. Свиньи для коми-пермяков служили и служат источником мяса и сала. Осознавая важность животного в повседневной жизни, коми-пермяк хорошо освоил повадки и свойства каждого из них, в связи с чем появилось много примет и предписаний, связанных практически с каждым домашним помощником. Вместе с тем, оставаясь под влиянием национального мифологического

мировоззрения, народ верит во все приметы и предписания, связанные с домашними животными.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА СЛОВ

1. Понятие лексико-семантической группы

Слово как единица лексической системы

Слова составляют основу лексической системы, и поэтому, приступая к изучению лексикологии, мы, прежде всего, должны определить слово как единицу этой системы.

Единица языка, называемая словом, по определению Э. Бенвениста, «этим многократно осужденным, но незаменимым термином», является основной, «узловой», по определению А. И. Смирницкого, с которой так или иначе связаны все остальные единицы. Отсюда особая многогранность слова, порождающая возможность его разноплановых характеристик. Такие характеристики зависят от того, с какой стороны мы подходим к слову, в каком аспекте его рассматриваем. Имея ввиду *фонетическое* слово, мы вправе определить его как комплекс звуков, объединенных ударением. Применительно к *морфологическому* слову возможно его определение как цельнооформленного комплекса морфем, обладающего самостоятельным значением. Говоря о *синтаксическом* слове, мы определяем его как член предложения, обладающий относительно самостоятельным значением. Каждое из определений, объективно верное в рамках какого-либо одного аспекта, все-таки оказывается односторонним и недостаточным [Кузнецова, 1982: 17].

Однако определять слово только как языковой элемент, состоящий из ряда звуков, обозначающих то или иное понятие, - значит изолировать его от системы языка в целом. Учитывая сложность и многоплановость структуры слова, современные исследователи при его характеристике используют так называемый многоаспектный тип анализа, т. е. указывают на сумму самых разных признаков: фонетическую оформленность и наличие одного ударения (или недвуударность); лексико-семантическую значимость слова и его способность выражать понятие у слов

знаменательных (ср. отсутствие непосредственной соотнесенности с понятием у служебных слов); его отдельность и непроницаемость (т. е. невозможность дополнительных вставок внутрь слова без изменения его значения); идиоматичность (иначе – непредсказуемость, немотивированность названия или неполную его мотивированность); отнесенность к тем или иным частям речи.

В лексикологии русского языка достаточно удачным представляется краткое определение, предложенное Д. Н. Шмелевым: «Слово – это единица наименования, характеризующаяся цельнооформленностью (фонетической и грамматической) и идиоматичностью» [Шмелев, 1973].

Перечисленные выше отличительные признаки слова и одно из его определений дают лишь общее представление о нем. Полнее и глубже структурно-семантическая сущность слова, его функциональная роль будут поняты в процессе последовательного изучения лексико-семантической системы русского языка [Фомина, 1990: 9].

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – совокупность слов, относящихся к одной и той же части речи, объединенных внутриязыковыми связями на основе взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов значения. Слова в ЛСГ характеризуются семантической взаимосвязанностью [<http://www.studfiles.ru/preview/3347391/#>].

Лексико-семантической группой (в широком смысле) обычно называют группу слов, достаточно тесно связанных между собой по смыслу. Однако такое понимание довольно расплывчато, так как под него подходят разные смысловые группировки: и синонимы, и даже антонимы, и паронимы, и собственно ЛСГ, и тематические поля, и т.п. — т.е. все, что имеет смысловую близость. Поэтому следует определиться в понятиях.

Под лексико-семантической группой (ЛСГ) в узком смысле будем понимать группу слов, объединяемых общностью категориально-родовой семы (архисемы) и общностью частеречной отнесенности.

Например: овца, лошадь, кошка, корова, собака, свинья... (ЛСГ «животные»), красный, желтый, зеленый, синий... (ЛСГ «цвет») и т.п.

1. 2. Лексико-семантическая группа, ее основные характеристики

Взгляд на лексику как на систему оформился, в т.н. теорию семантического поля или лексико-семантических группировок. С ними согласуются и два подхода к изучению лексики: семасиологический (от слова к понятию) и ономасиологический (от понятия к слову), которые дополняют друг друга и являются основными в построении семантического поля. Результатом описания лексики, направленного на выявление ее системных связей, является ее классификация, т.е. выделение различных лексико-семантических групп лексики.

Помимо родо-видовых отношений между словами, отражающими иерархию понятий по принципу «общее – частное», в лексические существуют и иные связи, которые основываются на тематической общности слова.

Тематические группы иногда называются иначе: тематические классы, лексико-семантические группы, семантические классы, семантические поля. Разные тематические группы неодинаковы с точки зрения смысловой однородности слов, входящих в группу, определенности семантических отношений между этими словами и с точки зрения границ самой тематической группы. Так, слова группы «термины родства» образуют достаточно однородное и замкнутое множество, элементы которого противопоставлены по таким признакам: «мужской пол – женский пол» (ср.: *отец – мать, сын – дочь, брат – сестра*), «прямое – не прямое родство» (ср.: *мать – дочь, дядя – племянник*), «восходящая – нисходящая линия родства» (ср.: *сын – отец, бабушка – внук*) [Крысин, 2013: 66].

ЛСП — более широкое объединение, чем ЛСГ и даже чем ТГ, хотя и близкое последнему. Оно также включает несколько ЛСГ и других

семантических объединений парадигматического и синтагматического типа.

Семантическое поле (например, в теории Ю.Н. Караулова) имеет имя поля (его название), ядро (ключевые слова: обычно синонимы и антонимы, а также типовые сочетания) и периферию (слова, связанные с ядром менее тесно семантически или стилистически). В лингвистике выделяют различные виды семантических полей: лексико-семантические поля (ЛСП, рассмотренные выше), ассоциативно-семантические поля (АСП, составляемые на основе ассоциативного эксперимента), а также функционально-семантические поля (ФСП, включающие лексические и грамматические значения).

Основной единицей семантического поля (его именем) является слово в одном из его значений (ЛСВ). Каждый ЛСВ слова включается в три вида смысловых отношений: парадигматические, синтагматические и ассоциативно-деривационные. И вокруг каждого образуется свое микрополе.

Таким образом, с точки зрения ономазиологии весь лексический состав языка представлен как система взаимодействующих семантических полей, которые образуют сложную и специфичную для каждого языка языковую картину мира: наименования времени, пространства, движения, степени родства, цвета, растений, животных, человека и т.п. В основе организации СП родовидовые (гипонимические) отношения.

Однородные по смыслу единицы объединяются в лексико-семантические группы (элементарные микрополя) и другие лексические категории (синонимы, антонимы и т.д.).

Под лексической категорией (ЛК) понимается «единство обобщенного лексического значения и соответствующих форм выражения» [Новиков, 1982] — по аналогии с грамматической категорией.

Лексические категории распределяются по двум аспектам: семасиологии и ономазиологии. В семасиологическом аспекте рассматриваются такие

категории, как полисемия (внутрисловная категория). В ономаσιологическом — такие категории, как синонимия и антонимия (межсловные категории).

1. 3. Способы описания лексико-семантической группы

Семантические связи и отношения между словами, осознаваемые носителями языка, лежат в основе лексико-семантических парадигм. Однако носители языка не всегда представляют характер, степень семантической близости слов. С другой стороны, в языковом сознании носителя языка, в том числе и самого исследователя, могут быть не представлены все слова, входящие в ту или иную парадигму. Вследствие этого возникает проблема вычленения из словарного состава слов, образующих ту или иную парадигму, проблема определения границ конкретной парадигмы.

Один из таких путей, на который нередко становятся исследователи, заключается в том, что прочитывается толковый словарь русского языка и из него выписываются слова (точнее, лексико-семантические варианты слов), имеющие заданное значение или в значения которых входит заданный компонент (сема). Этот прием неудобен потому, что он требует много времени.

Извлеченный из словаря список слов нуждается в проверке на вхождение в искомую парадигму. Предлагаются разные критерии проверки. Для решения вопроса о вхождении данного слова в ту или иную парадигму можно также привлечь анализ лексической сочетаемости.

С одной стороны, рассматривая семантику сочетающихся слов и опираясь при этом на закон семантического согласования, мы можем выявить в структуре значения проверяемого слова определяющие, центральные семы и затем соотнести, сравнить их как со значениями других членов парадигмы, так и с ее «общим» значением, чтобы решить, входит слово в парадигму или нет. Для этой цели достаточно проанализировать семантические отношения в единичных сочетаниях.

С другой стороны, исходя из гипотезы о том, что члены одной парадигмы характеризуются не только семантической общностью, но и общностью (не обязательно одинаковостью) синтагматических показателей, мы можем судить о вхождении или невхождении слова в определенную парадигму на основе наличия или отсутствия у него общих синтагматических свойств с другими членами парадигмы. В этом случае достоверность решения зависит от количества собранных примеров сочетаемости, характерных как для данной парадигмы в целом, так и для проверяемого слова.

В самом общем виде ответ на эти вопросы звучит так: надо установить, что общего между членами парадигмы и чем они отличаются один от другого. Общность и различия устанавливаются применительно к разным сторонам членов парадигмы.

Во-первых, рассматриваются семантические отношения между членами парадигмы: выделяются семантические компоненты, общие для всех членов парадигмы, и компоненты, свойственные каждому слову. Анализ семантических отношений, поиски общих и дифференциальных сем осуществляются с использованием таких приемов, как обращение к внеязыковой действительности с целью вычленения признаков предмета или явления, называемого словом, и сопоставления выделенных признаков с компонентной структурой значения слова; лингвистический эксперимент, заключающийся в замене в тексте анализируемого слова другим членом парадигмы и в анализе происшедших смысловых изменений; сравнение русского текста с анализируемым словом и его перевода на тот или иной европейский язык, известный исследователю; выведение семантических различий из различий в сочетаемости слов.

Во-вторых, подвергаются анализу синтагматические отношения членов парадигмы на основе собранных исследователем примеров их употребления в текстах различного характера. Выделяются слова (или слово), обладающие наиболее широкой сочетаемостью — они, по-видимому, образуют ядро

парадигмы, – и периферийные элементы, сочетаемость которых является более узкой.

В-третьих, определяется тип лексического значения каждого слова.

В-четвертых, дается стилистическая квалификация каждого члена парадигмы – на основании помет в словарях, а также анализа текстов, в которых встретились члены парадигмы.

В-пятых, члены парадигмы характеризуются с точки зрения словообразовательной: производным или непроизводным является слово, как оно образовано, если производное, и каковы его словообразовательные возможности как производящего.

На основании полученных материалов члены парадигмы подвергаются различным группировкам, выделяются центральная, ядерная часть (группа) и периферийные элементы; каждый член парадигмы получает целый ряд характеристик, определяющих его место в данной микросистеме, его связи с другими членами парадигмы и т.д.

Собранные данные позволяют также говорить о связи исследуемой парадигмы с другими объединениями слов и о характере этой связи (через семантические компоненты, общие у члена данной парадигмы и у слов, входящих в другие парадигмы, через многозначные слова и т.п.).

Таким образом, в данной главе нами рассмотрены теоретические положения, которые легли в основу систематизации лексического материала, – учение о тематических (ТГ) и лексико-семантических группах (ЛСГ). ТГ лексики – это объединения слов в рамках определенной «темы», которые «основываются не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений». Слова в таких группах связаны так же, как связаны называемые ими реалии внешнего мира. ЛСГ – это такие объединения слов, которые не только основаны на классификации самих предметов и явлений, но и характеризуются семантической соотнесенностью во всех входящих в них лексических единиц.

1. 4. Лингвокультурологический аспект изучения языка

Лингвистика, как наука о языке, по мнению В. Буслаева, заставляет задуматься о взаимодействии языка и науки, языка естественного и языка формального, так как «естественный язык родился в процессе антропогенеза из процессов коммуникации человека с природой и себе подобными, так же и наука возникла позже по сходным мотивам» [Буслаев, 1861: 29].

В силу этой особенности лингвистика как наука всегда интересовала не только ученых-филологов. И современные специалисты разных областей знаний привлекают данные науки о языке к своим исследованиям – язык сегодня воспринимается как синтезатор метаязыка науки, а языкознание вырабатывает методологию других, прежде всего гуманитарных, наук. Языковеды, в свою очередь, пишут о расширении области своих, лингвистических исследований: о возникновении сдвоенных наук (психолингвистики, антропологической лингвистики, социолингвистики, психосемантики); о связи лингвистики с логикой и философией; о ее выходах в смежные и несмежные дисциплины; о расширении эмпирической базы лингвистики; о разрастании границ отдельных дисциплин и т. д. Так лингвистика, расширившись и разветвившись, вошла в контекст смежных наук (философии, логики, социальной антропологии, этнолингвистики, математики, психологии, нейрофизиологии). Параллельно большое влияние на развитие языка оказало стремление приблизить его к точным наукам, стимулировавшее возникновение целых лингвистических направлений со своим формально-понятийным аппаратом описания (структурализм, генеративизм и др.), усложнилась и метаязыковая система [Кравченко, 1996: 5].

В недавнем прошлом ученые заговорили о появлении нового ракурса исследований в связи с изучением **языковой картины мира**: «Введение понятия *картина мира* в антропологическую лингвистику позволяет различать два вида влияния человека на язык – феномен первичной

антропологизации языка (влияние психофизиологических и другого рода особенностей человека на конститутивные свойства языка) и феномен вторичной антропологизации (влияние на язык различных картин мира человека – религиозно-мифологической, философской, научной, художественной)» [Серебренников, 1988: 11].

Каждый естественный язык, по мнению академика Ю. Д. Апресяна, отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира [Апресян, 1995], т. е. наивное языковое сознание формирует языковую картину мира в культуре того или иного народа (лингвокультурной общности). В итоге обращение к теме человеческого фактора в языке и становление антропоцентрической парадигмы в языкознании привело к важнейшему методологическому сдвигу в современной лингвистике, а картина мира стала базисным понятием антропологической лингвистики.

Большое количество научных исследований стало носить антропоцентрический характер: они посвящаются выявлению своеобразия языковой картины мира того или иного народа, описанию особенностей языковой личности и специфики языкового сознания (концептуализации явлений окружающей жизни), лингвокультурологическому анализу языка конкретной этнокультурной общности и т. п. И сегодня уже не оспаривается тот факт, что изучение языков, как в теоретическом, так и прикладном аспектах, должно выявлять не только лингвистическую специфику национального языка, но и специфическое для того или иного народа мировосприятие, его воззрения и представления, т. е. национально-культурный фон: «В основе мировидения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем... Сознание человека всегда этнически обусловлено, видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [Леонтьев, 1961: 20].

Каждый этнос отличается только ему присущими способами восприятия окружающей действительности, которые формируются на основе собственного практического освоения мира, с опорой на традиции и обычаи предшествующих поколений, с учетом установок культуры и специфики этнического сознания. Таким образом, сознание человека всегда этнически обусловлено: видение мира одним народом будет в некоторой степени отличаться от видения мира другими народами. В качестве примера можно привести название обуви *нинкӧм* «лапоть». Данная лексема в языке коми-пермяков реализует мотивы передвижения и мотив обмана. Например: *Нинкӧммез гортлань бергӧтны* досл. «лапти повернуть в сторону дома» – собираться домой. Или другой пример: *Виль (воньтӧм, пытшынтӧм) нинкӧмӧ кӧмӧтны* досл. «обуть в новые (без повязки, без обшивки) лапти» – обмануть.

«Вообще следует сказать, что лапоть (*нинкӧм*), если нарисовать его семасиологический портрет с учетом более широкого паремиологического материала, транслирует такие реалии как дом, родная сторона, что-то свое, надежное, доступное. Явных отрицательных коннотаций лапоть в языке коми-пермяков не вызывает. Мотивы глупости и невежества, так часто встречающиеся в русской лингвокультурологии, по отношению к лаптю, в коми-пермяцком материале не встречаются. Неслучайны устойчивые выражения с тематикой передвижения, в которых главным «персонажем» является лапоть (*нинкӧм*). Именно лапти являлись самой распространенной и удобной обувью для дороги. Ср. пословицы *нинкӧммез гортлань бергӧтны* досл. «лапти поворачивать в сторону дома» – собираться домой – и *Сизим гоз нинкӧм бырӧтас, но шоньт места адззас* досл. «Семь пар лаптей износит, но теплое место найдет». В качестве еще одного примера можно продемонстрировать частушку:

<i>Подӧн Перемӧдз ме муні,</i>	Пешком до Перми я дошла,
<i>Да нинкӧммез бырӧті,</i>	Да лапти износила,
<i>Сьӧд чаркиэз ме кӧмалі,</i>	Черные черевички я обула,

Карагайёдз тырмисё. Лишь до Карагая дошла» [Лобанова, 2015: 223].

Предмет исследования в лингвокультурологии – паремиологический фонд языка, поскольку большинство пословиц – это стереотипы народного сознания, дающие достаточно широкий простор для выбора. Традиционно пословицы и поговорки изучались в фольклористике как жанровые тексты. Их изучение в лингвистике только начинается. С прагматической точки зрения цель пословиц размыта: одна и та же пословица может быть упреком, утешением, нравоучением, советом, угрозой и т.д., например: *Старость не радость*. Не все пословицы, однако, являются предметом исследования лингвокультурологии. Например, библейская пословица *Одна ласточка весны не делает*, представленная у славян, французов, итальянцев и других народов, хотя и отражает передаваемый из поколения в поколение опыт, но не присуща конкретной культуре, конкретному этносу, поэтому, согласно развиваемой нами концепции, не может считаться предметом лингвокультурологии. Здесь должны изучаться лишь те пословицы и поговорки, происхождение и функционирование которых неразрывно связано с историей конкретного народа или этноса, его культурой, бытом, моралью и т.д. Например: *На каждое чихание не наздравствуешься*. В основе этой пословицы лежит славянский обычай в ответ на чихание желать здоровье [Маслова, 2001: 43].

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В КОМИ- ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ

В современном коми-пермяцком языке и его диалектах употребляется незначительное количество названий домашних животных, их насчитается немногим более десяти наименований: *мӧс* «корова», *кукань* «теленки», *вӧв* «лошадь», *чань* «жеребенок», *баля* «овца», *баран* «баран», *дзель* «ягненок», *порсь* «свинья», *кӧза* «коза», *кань* «кошка», *пон* «собака». Значительная их часть считается древнеиранскими заимствованиями, относящимися еще к финно-угорскому периоду [КЭСЯ, 1999: 176], часть – относительно недавними русскими заимствованиями. Данная группа слов довольно активна в исследуемом языке, поскольку коми-пермяки традиционно являются сельскими жителями, и сегодня практически в каждом хозяйстве содержатся домашние животные. Коми-пермяк хорошо знает повадки, свойства и качества домашних животных.

О важности животных в жизни коми-пермяков см. п. 0.1.

Отметим, что к данной группе слов мы относим и таких домашних животных как кошка (*кань*) и собака (*пон*). В данной части работы попытаемся выявить основные семантические и ассоциативные нагрузки, связанные с данными наименованиями, встречающиеся в коми-пермяцкой паремиологии.

2.1. Функционирование лексико-семантической группы «домашние животные» в национальной паремии

Народная фразеология, пословицы и поговорки, народная загадка и частушка, т.е. это те тексты, в которых традиционно отражается менталитет народа, его видение и восприятие окружающего мира.

Национальная паремия считается культурно маркированным материалом, представляющим ценность при изучении языкового сознания этноса, он

позволяет глубже проникнуть в духовный мир народа, в мир его образов и представлений.

Компоненты исследуемой группы слов, входящие в состав пословиц и поговорок, фразеологизмов, загадок, зачастую связаны с данным наименованием и ментальным представлением, возникающим при коммуникативном использовании выражения.

Особо следует остановиться на устойчивых выражениях, представляющих собой сугубо этнические образные мотивированные обороты. Без сомнения, они содержат национально-этнические стереотипы, так называемые эталоны, которые реализуются широким спектром семантических направлений. Согласно предварительным наблюдениям, коми-пермяки чаще всего сравнивают свойства и качества различных предметов (их вкус, размер, цвет и т.д.), человека (его физические особенности или физиологическое состояние), а также обитателей флоры и фауны (их способности и внешние признаки).

2.1.1. Функционирование лексико-семантической группы

«домашние животные» в пословицах и поговорках

Пословица – это краткое, поэтически образное, ритмически организованное произведение народного творчества, обобщающее историческую и социально-бытовую опыт поколений, используемое для яркой и углубленной характеристики разных сторон жизни и деятельности человека, а также явлений окружающего его мира [Морохин, 1986: 5].

Поговорка – это общепринятое образное выражение, существующее в речи для эмоциональных оценок и применяющее по принципу аналогии к ряду сходных жизненных явлений [Кравцова, 1971:88]

На протяжении веков впитывая социально-исторический опыт поколений и широко охватывая разнообразные факты целого ряда эпох, пословицы поистине стали средоточием человеческого разума и глубоко содержательных картин народного бытия. Отражение жизненных явлений и

показ своеобразия многочисленных предметов былых времен, а также столетиями накопленная мудрость народных изречений убедительно свидетельствуют о большой познавательной значимости пословиц.

Пословицы и многие поговорки помогают потомкам осмыслить жизненный и трудовой опыт предшествующих поколений, доносят до нашего времени народные оценки многих событий. С их помощью люди с давних пор приобрели необходимый навык выражать свои мысли доходчиво, учились умению лаконично, и вместе с тем образно оценивать разнообразные явления окружающей действительности, природные факторы, повадки представителей животного мира. Пословицы и поговорки служат обогащению и украшению нашего национального языка [Морохин, 1986: 6-8].

Пословиц и поговорок в коми-пермяцком языке немало. По мнению известного коми-пермяцкого фольклориста В.Климова, они до сих пор не в полной мере собраны и, следовательно, опубликованы [Климов, 1991: 11].

Общеизвестно, что данная часть народной паремии делает речь красивой, насыщенной, богатой, ведь пословица – это красиво выстроенная модель, где лежит истина, обобщение. Поговорка – часть речи, сравнение, выражение, которая не делает обобщения, а показывает отдельного человека, отдельный случай, говорит об одном поступке. У коми-пермяков в речи поговорку очень трудно заметить, так красиво и естественно она влилась в обычную речь.

Коми-пермяцкая пословица и поговорка, как летопись, говорят народу о том, как жили и что делали наши предки, показывают жизненный опыт и учат нас, как надо правильно поступать, чтобы меньше совершать ошибок в жизни. Пословица и поговорка показывают, что коми народ интересуется все, что есть вокруг него [Климов, 1991].

В настоящее время национальные пословицы и поговорки напечатаны в следующих сборниках «Кытчö тійö мунатö?» (1991) «Заветный клад» (2007) (автором-составителем этих изданий является В. В. Климов). Методом

сплошной выборки из названных выше источников нами было обнаружено 33 пословиц и поговорок, в которых встречаются интересующие нас наименования. Приведем некоторые из них: *Аслат поныт зубытжыка пурё* (Своя собака больнее кусается), *Понлөн уджыс – вувтны* (У собаки работа – лаять), *Вёв сьёрті и сийёс* (По лошади и хомут), *Вёв нёль кока и то джёмдалё* (У лошади четыре ноги и то спотыкается), *Каньлё сюрис оз ков – гыж эм* (Кошке рог не нужен – коготь есть), *Каньыс дынё шырыс оз лок* (К коту мышь сама не придет), *Перво мёссё босьтёны, а вёлись – йёв дозсё* (Сначала корову купи, а только тогда – посуду для молока) *Мёслён йёлыс кыв йылас* (У коровы молоко на кончике языка). *Ёшём балялён хозяиныс адзисяс* (У потерянной овцы хозяин всегда найдется). *Мортыс не баля, гезйён он вайёт* (Человек не овца, на поводке не притащишь). *Порсьыс нятьсё аддзё* (Свинья всегда грязь найдет). *Порсьлё да и то праздник овлё* (Свинье, и то праздник бывает).

Из всех имеющихся примеров лексема *пон* «собака» встречается 9 раз, *кань* «кошка» – 8 раз, *вёв* «лошадь» встречается 8 раз, *мёс* «корова» – 5 раз, *баля* «овца» – 4, *порсь* «свинья» встречается всего 2 раза.

В рассмотренных нами пословицах и поговорках, чаще всего фигурируют такие животные как кошка и собака (*пон* да *кань*). Причем очень часто они выступают в паре, зачастую реализуя при этом мотив бедности: (*Сылён богатствоыс – кань да пон* (Его богатство – кошка да собака). Также есть пословицы и поговорки, где кошка и собака (*пон* да *кань*) указывают на то, что каждый человек должен выполнять ту работу, которая ему под силу («*Каньлё – шыравны, понлё – уравны*» (кошке – мышей ловить, собаке – белок).

Почти в таком же количестве встречается в пословицах и поговорках лексема *вёв* «лошадь». Так в примере *Вёлыс нёль кока, и то мыдзё* (У лошади четыре ноги, и то устаёт), говорится о том, что любое существо (человек, животное, птица) устаёт, и что всем нужен отдых, даже самому выносливому, самому сильному. Ещё образ лошади (*вёв*) в пословицах и

поговорках учит нас, как правильно, лучше поступать (например: *Тэрмөт вөвтө зөрөн, а не зорөн* (Торопи свою лошадь овсом, а не палкой)).

В анализируемых паремиях реже встречается лексема *мөс* «корова». Так, выражение *Перво мөссө босьтёны, а вёлись – йөв дозсө* (Сначала корову покупают, а только потом – посуду для молока) поучает делать определенные действия последовательно. В другом примере *Люкасись мөс некытшюм табунё оз тёр* (Бодающая корова в никакую толпу не влезает) говорится о человеке, который ругается со всеми, не может найти ни с кем «общего» языка. Выходит, что образ коровы в народных пословицах связан с ее важностью в хозяйстве и ценностью (не каждый сможет позволить себе купить корову), а также ей присущим качеством – бодаться.

Меньше всего встречаются в пословицах и поговорках овца (*баля*) и свинья (*порсь*). Свинья (*порсь*) реализует мотив неряшливости, неаккуратности: *Порсьыс нятьсө аддзө* (Свинья грязь находит). Полагаем, что данный аспект проник через русский язык, ср. *Ну ты и свинья* в зн. «ты неряшлив».

Овца (*баля*) в приведенном далее примере содержит мотив покорности: *Мортыс не баля, гезйөн он вайёт* (Человек не овца, на поводке не приведешь). Заметим, что в других паремиологических текстах образ овцы реализует отрицательную коннотацию. Это демонстрируется некоторыми фразеологизмами: о некрасивых ногах у девушки скажут *баля кок* «ноги овцы», о быстро говорящем человеке – *варзан баля*.

В анализируемых микротекстах фигурируют как части тела животного (хвост, рога, копыта, когти, глаза), так и весь образ животного.

Пословицы и поговорки с анализируемыми словами позволяют выделить такие микротемы, как: важность ухода за домашним животным, о важности учета жизненного опыта, а также семантика межличностных отношений. Например, такие пословицы: *Кыдз мөстө вердан, сідз и сёян* (Как корову накормишь, так и ты покушаешь), *Пөрись поныс мыр вылө оз вувт* (Старая собака на пень не лает), *Тэрмөт вөвтө зөрөн, а не зорөн*

(Торопи свою лошадь овсом, а не палкой). В приведенных нами примерах больше всего встречаются пословицы и поговорки про жизненный опыт.

2.1.2. Функционирование лексико-семантической группы «домашние животные» во фразеологизмах

Под термином «фразеологическая единица» принято понимать «раздельно оформленную устойчивую и воспроизводимую единицу языка, обладающую полным или частным семантическим преобразованием компонентов» [Попова, 2010: 14].

Рассмотрим анализируемую ЛСГ «домашние животные» с точки зрения их функционирования в составе фразеологических единиц. Заметим, что практически каждая лексема из интересующей группы слов представлена в устойчивых сочетаниях. Остановимся на каждой из них.

Методом сплошной выборки из КПФС, художественных текстов и наших полевых материалов нам удалось выявить 34 примера (фразеологизма) с лексемой *баля* (овца), 20 примеров фразеологизмов с лексемой *вёв* (лошадь), с лексемой *кань* (кошка) – 34 примера (фразеологизма), 32 примера (фразеологизма) с лексемой *мёс* (корова), с лексемой *пон* (собака) – 44 примера (фразеологизма) и с лексемой *порсь* (свинья) выявлено 34 примера (фразеологизма). Попытаемся раскрыть семантическую составляющую каждого животного, фигурирующего в устойчивых выражениях, составить так называемый семасиологический портрет.

Баля (овца)

В первую очередь, во фразеологизмах объектом внимания становятся отдельные части тела овцы – ноги, морда, рот – которые содержат отрицательную коннотацию. Так, тонкие ноги овцы стали причиной появления устойчивого сравнения *коккезыт, кыдз балялён досл.* «твои ноги, как у овцы» (в зн. «о слишком тонких, некрасивых ногах»). Это выражение, как правило, направлено в адрес тонконогой девушки. Имеет ярко

выраженную отрицательную коннотацию. Ср. в русском языке тонкие ноги девушки сравниваются с карандашами.

Морда овцы стала причиной появления устойчивого сравнения *рожаыт баля кодь жö* досл. «твое лицо как у овцы». Это выражение направлено в адрес некрасивого человека и носит отрицательную коннотацию. Постоянные признаки (качества) овцы также стали объектом внимания: постоянно блеющая овца, пугливая, невыносливая и др. Ими, как правило, также характеризуют человека. Постоянно блеющая овца стала причиной появления устойчивого выражения *баля моз варзö* (в зн. «о быстро говорящем человеке, чью речь невозможно или сложно понять»). Пример, подтверждающий данный смысловой оттенок, взятый из художественного текста: *Сулалö, поиктö, дзик пöдöм баля, коккес мыдзöмсяняс дрöжитöны* «Стоит, часто дышит, словно загнанная овца, ноги дрожат от усталости» (В. Климов).

Рассмотренные устойчивые выражения демонстрируют, что овца (ее внешние и постоянные признаки) коми-пермяками воспринимается в отрицательном аспекте, что *баля* «овца» для коми-пермяков – это некто некрасивое, глупое. Субъект, названный этим наименованием, много говорит, невнимателен. Девушка легкомысленна, ветрена. Положительных коннотаций овца в народной фразеологии не отражает. «Баля» в составе фразеологизма, как правило, выступает в качестве определения, что служит признаком описываемого субъекта. Отдельные части тела овцы, а также ее общая характеристика легли в основу многих устойчивых выражений.

Вöв (лошадь, конь)

Большие зубы у лошади стали причиной появления устойчивого сравнения *пиннезыс, кыдз вöвлöн* досл. «его зубы, как у коня» (в зн. «о человеке с большими, некрасивыми зубами»). Данное устойчивое выражение направлено человеку с большими, некрасивыми зубами и содержит отрицательное значение.

Лошадь, которая быстро и резво бежит, стала причиной появления устойчивого сравнения *вõв моз котрасьõ* досл. «как лошадь бежит» (в зн. «о человеке, который быстро бежит»), которое имеет положительную коннотацию.

Густые и длинные волосы девушки часто сравниваются с хвостом лошади. Ср.: *юрсиыт, кыдз вõвбõж досл.* «волосы, как у коня хвост». Данное сравнение воспринимается в положительной коннотации.

Сила лошади стала причиной появления устойчивого сравнения *вõв кодь вына досл.* «как конь сильный» (в зн. «о сильном человеке»). Это устойчивое выражение адресовано молодому человеку. Приведем пример из художественного текста: *А эд часто овлõ этадз: котõртан вõв моз, чуть юртõ он пиньõвт, а он и думайт, мый тэнõ видзчисьõ.* «А ведь часто так бывает: бежишь как лошадь, сломя голову, и даже не думаешь, что тебя ждет» (В. Климов).

Лексема *вõв* «лошадь» в коми-пермяцких фразеологизмах согласно своей грамматической формы довольно часто выступает как устойчивое сравнение. При этом больше проявляется с положительной стороны. Данные устойчивые выражения демонстрируют, что *вõв* «лошадь» для коми-пермяков ассоциируется с умом, красотой, силой, выносливостью. Его привлекают многие качества лошади, например, способность быстро бегать. Красивые, длинные волосы девушки ассоциируются с лошадиным хвостом. Отрицательная коннотация, связанная с этим животным, проявляется редко. Только слишком крупные зубы могут восприниматься как зубы лошади. Фразеологизмы с данным компонентом могут относиться как к женщинам, так и к мужчинам, хотя иногда знают четкую гендерную привязку.

Кань (кошка)

Лексема *кань* «кошка» достаточно активно выступает в устойчивых сравнениях. Человеку, который живет один, может быть адресовано устойчивое выражение *кань моз олõ* досл. «живет как кошка» (в зн. «человек,

который живет один, но хорошо»). Считаем, что высказывание имеет положительную коннотацию.

Качество кошки ходить тихо, становится причиной появления устойчивого сравнения *кыдз кань ветлѳтѳ* досл. «как кошка ходит» (в зн. «о человеке, который ходит очень тихо»), чаще всего это сравнение направлено в адрес ребенка. Это сравнение имеет и положительную, и отрицательную коннотации. Можно говорить о человеке, который ходит тихо, чтобы никому не помешать, а также о ребенке или подростке, который что-то натворил или даже украл, и тихо удирает.

Семантика того, что кошка мало ест, позволило возникнуть устойчивому сравнению *кань моз сѳйѳ* досл. «как кошка ест» (в зн. «о человеке, который мало ест»). Его чаще адресуют ребенку или девушке. Положительную коннотацию сравнение имеет в том случае, когда человек ест в меру. А отрицательная коннотация проявляется тогда, когда ребенок очень мало ест, и из-за этого не набирает вес.

Данные примеры демонстрируют, что *кань* «кошка» в сознании коми-пермяков проявляется в разных аспектах: беспечная, легкая жизнь (чаще реализуется в образе женщины); хорошее зрение; воровство; беспокойство. Во фразеологизмах в качестве аспекта внимания бывает как общий образ кошки, так и его части тела.

Мѳс (корова)

Большие размеры коровы стали причиной возникновения устойчивого сравнения *мѳс моз ветлѳтны* досл. «ходить как корова» (в зн. «все и всех задевать, ронять»). В северных диалектах коми-пермяцкого языка это выражение употребляется в том случае, когда речь идет о человеке, который ходит шумно, громко. Это сравнение больше всего адресовано толстому и неуклюжему человеку, и содержит отрицательную коннотацию.

Корова, издающая громкие звуки, становится причиной создания устойчивого сравнения *баксѳ, кыдз мѳс* досл. «мычит, как корова» (в зн. «о

человеке, который очень громко говорит, орёт»). Это сравнение больше всего адресовано женщине, которая ругается, и содержит отрицательное выражение.

Большие глаза коровы стали причиной создания устойчивого сравнения *синнэзыс, кыдз мёслён* досл. «глаза, как у коровы». Это выражение в коми-пермяцком языке употребляется в двух значениях. Так говорят о человеке с большими, красивыми глазами и о человеке с выпученными глазами. Первая семантическая составляющая имеет положительную коннотацию, вторая – отрицательную.

Интересующая лексема в устойчивых выражениях встречается не так часто. Тем не менее, проанализированные варианты позволяют утверждать, что *мёс* «корова» коми-пермяками ассоциируется с очень большим количеством образов: неуклюжесть, полнота, неряшливость, жадность (в еде), ненасытность, неуживчивость, громкоголосость. Они реализуют отрицательное значение. Положительная коннотация реализуется редко: говоря о широкоплечем мужчине, о девушке либо молодом человеке с красивыми, большими глазами. Семантическую нагрузку того или иного сравнения следует понимать в зависимости от контекста. «*Мёс*» в устойчивых выражениях реализуется в качестве определения.

Пон (собака)

Неухоженные собаки становятся причиной появления устойчивого сравнения *кыдз рукйёсь пон*. Например: *мый ветлётан, кыдз рукйёсь пон?* досл. «что ходишь, как оборванная собака?». Так говорят о неряшливом, неухоженном человеке и чаще всего употребляют в контексте, связанном с пьяным или часто пьющим человеком. Выражение имеет отрицательную коннотацию.

Свойственное собаке постоянное чувство голода становится причиной появления устойчивого сравнения *кыдз тшыг пон* досл. «как голодная собака», которое адресуют человеку, который никак не может наесться.

Собака, ассоциируясь с животным довольно крупных размеров, может выступать в устойчивых сравнениях, типа *каньыс пон ыжда досл.* «кошка размерами с собаку» (в зн. «кошка большая, как собака»), где на первый план выступают не повадки и привычки собаки, а ее внешние признаки, размеры.

Лексема *пон* «собака» во фразеологических оборотах чаще всего содержит отрицательную коннотацию. Для коми-пермяков это животное ассоциируется с жадностью, голодом, ненасытностью, неряшливостью, неуживчивостью, ленью, неадекватностью. Также данная лексема встречается и как ругательное слово. Положительной коннотации лексема не имеет.

Порсь (свинья)

Устоявшаяся ассоциация, что свинья характеризуется неряшливостью, стала причиной появления устойчивого сравнения *порсь моз овны досл.* «жить как свинья» (в зн. «о неряшливом, грязном человеке»). Это сравнение реализует отрицательную коннотацию. Общепринятая установка, что свинью принято связывать с упитанностью, неаккуратностью, реализуется и в коми-пермяцком устойчивом сравнении (*мортыс*) *порсь кодь досл.* «(человек) как свинья» (в зн. «толстый человек, как свинья»).

Особенности приема пищи свиньей позволили возникнуть выражению *порсь моз сёйны досл.* «есть как свинья», т.е. есть громко, чавкать или есть не аккуратно. Одним словом, коми-пермяцкие устойчивые выражения с данной лексемой реализуют такие мотивы как неаккуратность и упитанность с различными дополнительными оттенками. Неаккуратность может относиться как к внешним признакам человека, так и к неаккуратному ведению домашнего хозяйства и содержания дома. Упитанность, конечно, связана только с внешними признаками субъекта.

Подвергнув анализу устойчивые выражения, содержащие в своем составе наименования домашних животных, можно сказать, что практически все выражения реализуют отрицательные качества человека. Внешние

признаки животного, чаще размер, переносятся на внешние особенности субъекта. Способность животного к каким-нибудь действиям (бодаться, рычать, царапаться, особенности приема пищи) также находит отражение во фразеологизмах. Устойчивые стереотипы, связанные с некоторыми животными, пришедшие в культуру коми-пермяков через соседнего русского народа, также довольно широко реализуются в коми-пермяцком языке.

2.1.3. Функционирование лексико-семантической группы «домашние животные» в загадках

Загадки встречаются у всех народов, на какой бы ступени развития они не стояли. Загадка – краткое, требующее отгадки, опирающееся на иносказание, поэтическое произведение о предметах и явлениях, которые связаны с бытом человека. Тематическая составляющая коми-пермяцкой загадки довольно разнообразна. «В загадках описывается повседневный быт народа, окружающая среда, явления природы, человек. Но человек никогда не описывается чем-то цельным, каждая из его частей – самостоятельный предмет, явление или существо, все они словно находятся в разных измерениях и живут своей жизнью» [Бойко, Голева, Лобанова, Черных, 2010: 16].

В основе построения коми-пермяцких загадок лежит сопоставление различных предметов по их отдельным качествам и признакам. И этим определяются все возможные пути метафорических образований. «Метафорой называется образное выражение, слово или словосочетание, употребляемое в переносном смысле. Загадка, короткой фразой старается выразить сущность предмета или явления, используя самые необычные сопоставления» [Бойко, Голева, Лобанова, Черных, 2010: 18].

По способу создания, соотношения образов, реальных и метафорических, загадки делятся на несколько групп. К первой группе относятся такие, в которых один загадываемый предмет сопоставляется с каким-нибудь одним таким же метафорическим предметом (например, луна –

сивый конь). В других загадках один загадываемый предмет выражается через несколько метафорических предметов (собака сравнивается как с товарищем, сторожем и его преданностью). В следующую группу входят загадки, в каждой из которых несколько загадываемых предметов сопоставляются с несколькими метафорическими предметами (*Миян эмось куим ёрт: ётыс вердö, мöдыс юкталö, куимöтыс уррез куталö* (вöв, мöс, пон). (У нас есть три друга: один кормит, другой поит, а третий белок ловит (лошадь, корова, собака))).

Есть загадки, в которых метафорический заменитель загадываемого предмета или животного не называется, а лишь подразумевается: *Ыб кузя ойон гöгралö, баляэз куталö* (Кöин). «По полю кругами ходит, овец ловит (волк)».

В загадках сопоставление чаще всего имеет внешнее сходство создаваемого образа с предметом, то есть оно основано на параллелизме внешней формы, по структуре, по особенностям движения [Бойко, 2010: 19].

Из сборника коми-пермяцких загадок «Гöрд гöглян небоöt тарласьö» (2010) методом сплошной выборки нам удалось выявить 39 загадок с интересующими нас лексемами. Из них 12 вариантов с лексемой *мöс* «коровой», 11 – с лексемой *баля* «овца», 9 – с *вöв* «лошадь», 4 – с *пон* «собака», 3 – с *кань* «кошка», и совсем не встречается в загадках лексема *порсь* «свинья». Прокомментируем некоторые из них.

Лексема *мöс* «корова» в загадках ассоциируется с днем и ночью: *Чочком мöс сьöд мöскöт вермасьöны (лун да ой)*. (Белая корова с чёрной коровой борются (день и ночь)). При сравнении лексемы *мöс* «корова» чаще используются красный и черный цвета: *Гöрд мöс сьöд мöсöс ньылö (гор лонтисьö)*. (Красная корова чёрную корову лижет (печка топится). Красная корова (*мöс*) сравнивается с огнем: *Сьöд мöс пышишö, гöрд мöс вöтчö (тишын и би)*. (Чёрная корова убегает, красная корова догоняет (дым и огонь)). А черная корова (*мöс*) сравнивается с водой: *Сьöд мöс гöрд мöсöс нюлö (ва да би)*. (Чёрная корова красную корову лижет (вода и огонь)). В примере *Карта*

вылын сулалё зород (мёс). (В хлеву стог стоит (корова)), образ коровы сравнивается со стогом сена. В приведенных примерах данная лексема встречается как в самой загадке, так и в отгадке.

Овцу (*баля*) во многих загадках сравнивают с шубой, валенками, варежками, с шалью и с тулупом: *Крут керёсёт, паськыт ыбёт, ветлётё шоньт пась. Гортё вайётасё – урожай босьтасё, Васёклё – валёнкиэз, Соёклё – кеписёккёз, мамёлё – пась, а айёлё – тулуп (баля)*. (По крутой горе, по широкому полю, ходит тёплая шуба. Домой приведут, урожай снимут, Ваське – валенки, Сестричке – варежки, отцу – тулуп, матери – шаль (овца)). Часто в загадках овцу (*баля*) сравнивают с белыми зубами: *Гид тыр чочком баляэз (тиннез)*. (Хлев полон белых овец (зубы)), видимо, это надо воспринимать с ухоженностью овцы. Встречаются сравнения, связанные с космическими и климатическими явлениями, а именно, возможно сравнение со звездами: *Ыбыс меряйттём, баляэс лыддьытёмось, пастухыс сюра*. (Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогатый (Небо, звезды, месяц)). В рассмотренных нами загадках встречаются такие варианты, в которых данная лексема не имеет тесных связей ни с содержанием текста загадки, ни с отгадкой (*Ыб кузя ойён гёгралё, баляэз куталё (Кёин)*). (По полю кругами ходит, овец ловит (волк)).

Ожидаемо, что лошадь (*вёв*) в загадках сравнивается с частями телеги, например, с колесами (*Кык вёв ордчён котёртёны (телега круггёз)*). (Две лошади рядом бегут (колёса телеги)). Встречаются и иные предметы упряжи, например, дуга (*Сувтас – вёвся ыджытжык, Водас – курёгся учётжык (дуга)*). (Встанет – выше лошади, ляжет – меньше курицы (дуга)). Его качества быстро бегать служат сравнению с ручьём: *Вёлыс гёнитё, додъыс сулалё (шор)*. (Лошадь бежит рысью, сани стоят (ручей)) .

В загадках лексема *кань* (кошка) сравнивается с ее внешними качествами и признаками. Так кошку (*кань*) сравнивают со старым человеком: *Умёлик старушка гор вылё лэдзчё-кайё, лэдзчё-кайё (Кань)*. (Плохонькая старушка на печку поднимается-спускается, поднимается-

спускается (кошка)). Также у кошки сравниваются ее пушистость, веселый нрав, умение мурлыкать: *Пушистой, гажа, сја песняэз сьылё. Кёр лөгасяс, лапанас нырсё дёргайтё (кань)*. (Пушистая, весёлая, она песни поёт, когда рассердится, лапой нос дёргает (кошка)). В загадках кошка показывается в одних случаях как старая, а в других – пушистая и веселая.

Интересуемая нас лексема *пон* «собака» в загадках сравнивается как со сторожем, так и другом, топором. В загадке *Отиркёт дружитё и керку сторожитё. Олё посдз увтын, бёжыс кольцоён (пон)*. (С людьми дружит и дом сторожит, Живёт под крыльцом, хвост кольцом (собака)) проявляется дружелюбность, ответственность, преданность собаки. Звук топора сравнивается с лаем собаки: *Поныс вёрас мунас да увтас, увтас и гортас локтас, и лабич увтё водас (чер)*. (Собака в лес уйдёт да лает, лает, домой вернётся и под лавку ляжет (топор)).

Интересуемые лексемы встречаются как в тексте, так и в отгадке.

Метафоризация домашних животных в народной загадке в большинстве случаев ожидаема. Мотив больших размеров связан с коровой, предназначение лошади в домашнем хозяйстве связано с наименованиями упряжи и частей телеги, подобное свойство наблюдается и в загадках, содержащих компонент *баля* «овца». Мотив верности, защитника человека, как и следовало ожидать, ассоциируется с собакой. Кошка в народной загадке сохраняет свойственные ей качества – домашнее животное, любимое, мягкое, пушистое.

Методические рекомендации по использованию материала

Приведенный в выпускной квалификационной работе лингвистический материал можно использовать на уроках родного языка при изучении лексики, по теме «Фразеологизм да сылӧн признакез. Сёрниын роль».

Предлагаем конспект урока по данной теме.

Уроклӧн технологическӧй карта

Предмет: коми-пермяцкӧй кыв

Класс: 5

Уроклӧн тема: «Фразеологизм да сылӧн признакез. Сёрниын роль»

Уроклӧн тип (вид): виль тӧдӧммез осьтӧм сьӧртӧ урок.

Уроклӧн мог: 1. Деятельностнӧй: осьтны да крепитны фразеологизмез йылісь вежӧртас, пыртны сознанӧӧ, мыля сія лоӧ устойчивӧйӧн, зорӧтны велӧтчисьлӧ кыдз ӧтік янсӧттӧм тор, мыччавны сылісь ассямаэз.

2. Содержательнӧй: зорӧтны велӧтчисsezлісь сёрниын фразеологизмез правильнӧя употребляйтӧм, петкӧтны кужана вежӧртас, кужны пыртны кыдз устнӧй, сідз и письменнӧй сёрниӧ, кужны ордчӧтны устойчивӧй да обычнӧй кывтэчасsez, богатсьӧтны велӧтчисsezлісь кывкуд.

Задачаэз:

1. Велӧтан: тӧдны ассяма вежӧртас устойчивӧй словосочетаннӧлісь, кужны применяйтны сійӧ сёрниын, ыджыт сёрниись кужны различайтны ассямаӧ.

2. Зорӧтан: зорӧтны велӧттӧм тема дынӧ интерес, велӧтчисsezлісь творческӧй отношенӧэз фразеологическӧй обороттэз дынӧ, зорӧтны вӧвлыттӧм ылӧс да тӧдыв.

3. Воспитывательнӧй: воспитывайтны радейттӧм да дон коми-пермяцкӧй кыв дынӧ, адззыны сьись уна лапӧла бытшӧмсӧ.

Видзчисян судзӧттӧммез:

Личностной судзотоммез: сознательнӧя локны коми-пермяцкӧй кыв богатсво дынӧ, сы возможностьтез дынӧ, паськыта мыччалан быдкодь дума дынӧ

Коммуникативной судзотоммез: правильнӧя вайӧтны ассиныс дума, кужны пользуйтчыны диалогическӧй да морфологическӧй сёрниӧн, используйтны быдкодь выразительной средствоз фразеологизммез дынӧ.

Регулятивной судзотоммез: кужны пользуйтчыны лыддьӧтӧм тексттӧзӧн, ныись адззыны устойчивӧй выраженнӧез, применяйтны адззӧм информация быдкодь условиеын.

Познавательной судзотоммез: правильнӧя, кужӧмӧн применяйтны устойчивӧй кыввез, осьтны ыджыт роль фразеологизммезлись, ордчӧтны свободной словосочетаннӧезкӧт.

Оборудованнӧ: презентация.

Уроклӧн мунӧм

Уроклӧн визвез	Велӧтисълӧн удж	Велӧтчиссезлӧн удж	УУД
1.Класс туйдӧтӧм.	Партаз вылынн смайликкез. лӧбтӧ сійӧ, кӧда лӧсялӧ тӧян настроеннӧ дынӧ. Менам смайлик лоас то эттшӧм. пондӧтам урок.	Настраивайтчӧны урок вылӧ.	Р: нацеливайтны бур удж вылӧ; Л: зорӧтны бур отношеннӧ урок дынӧ, босьтны вильӧ урок вылісь. К: кужны кывзыны и кывны ӧтамӧдӧс.
2. Виль тӧдӧммез осьтӧм.	Видзӧтыштӧ экран вылӧ. (Экран вылын сетӧм серпас, кӧда вылын рисуйтӧм мортлӧн юр, чужӧм, а пеллезыс вылын ӧшалӧ лапша). - Челядь, мый эстӧн	Серпас сьӧртӧ тӧдмалӧны уроклісь тема, сувтӧтӧны моггез, аскӧттяныс тӧдсасьӧны виль темакӧт,	П: осьтны ассиныс думаз, вайӧтны аргументтӧз. П: самостоятельнӧя босьтны

	серпасалом? Көр ми этадз баитамö: «Пеллез вылас лапша öшлыны»? - Кыдз шусьöны сэтшöм выраженнëз? - Висьталö уроклись тема. - Сувтöтам моггез. - Кытшöм устойчивöй сочетаннëз тийö тöдатö? Вайötö ассиныт примеррез. Виль тема видзötатö учебникись самостоятельнöя, сыбöрын параэзын ответитат вопроссëз вылö (вопроссëз петöны экран вылö): 1. <i>Мыля фразеологизмез шусьöны устойчивöй словосочетаннëз öн?</i> 2. <i>Кыдз колö бöрйыны фразеологизм сёрникузя членнëз сьöрти бöрйикö?</i> 3. <i>Мыйлö сёрнийö пыртöны фразеологизмез?</i> 4. <i>Эмось я устойчивöй словосочетаннëз комиöпермяцкöйся мöдик кыввезын?</i>	уджалöны параэзын.	виль материал, кужны применяйтны оланын. Р: сувтöтны моггез. К: кужны сотрудничайтны кыдз велötиськöt, сідз и велötчиссезкöt ; уджавны параын.
3. Первуись вежöртöмсö повторитöм.	Ответитам вопроссëз вылö, кывзам öтамöдöс, содтам или исправитам ёрттëзлись ответтëз.	Отвечайтны вопроссëз вылö.	К: правильно висьтавны ассит дума. П: адззыны ответ юасьöммез

			ВЫЛӢ получитӢм знаннӢээ отсӢтӢн.
4. АскӢття удж самопроверкаӢн.	Стр. 105 упр. 231. Самопроверка понда эталон сетӢм листоккез вылын.	КерӢны самостоятельн Ӣй удж самопроверка Ӣн.	Р: уджавны самостоятельн Ӣя, ордчӢтны удж эталонкӢт.
5. ЗакрепленнӢ.	УстнӢй удж мунӢм. Адззам небӢгись 105 листбок вылис упражненнӢ 231. ЗаданнӢ: ЛыддӢтӢ текст. АдззӢ топыта йитӢм кыввез, висьтавны значеннӢ, синтаксической роль. «Урок вылын» витӢт классын мунӢ коми-пермяцкӢй кыв сьӢртӢ урок Зоночка Митя, кӢда пукалӢ Ӣшын дынӢсь парта сайын, осьта ӢмӢн видзӢтӢ ӢтӢрӢ. — Митя, тӢ Мый туриэсӢ лыддян? – юалис велӢтӢсь. — Туриэс эшӢ арнас лӢбзисӢ миян местазӢсӢ. Кыз ме нӢйӢ верма тӢвнас лыддыны? – горӢтчис зоночка. ВелӢтӢсь, рам морт, серӢмтчыштӢс и горӢтчис: — ТӢнӢ, Митя, нельки жагӢник гӢн паныт оз туй малышыны. Давай, лӢдзчис му вылас да пондӢтчы уджавны быдӢнныскӢт Ӣтлаын. А зоночка сӢ эшӢ бобгис	СьӢрсьӢн- бӢрсьӢн висьталӢм адззӢм фразеологизм мез.	П: применяйтны знаннӢээ удж кер Ӣмын. К: бытшӢма лыддӢтны, кывзыны ӢтамӢдӢс.

	ныр увтас: — Ме эд абу пода и абу гöна, да и сідз му вылын, а не енöжын... <i>(Т. Васькина)</i> 2) Проверитöм бöрын эшö заданнё: вайötны ассиныт примеррез, медбы нія вöлісö связанн öйöсь гортся подакöt (порсь, мös, пон, вöv, баля, кань). 3) Тест. 1. Отметитö сёрникузяэз, кöднын эм фразеологизм: А) Сія талун рад, пеллесö адззö. Б) Строчкаас öтік кыв оз төр. В) Киэз лудöны, шонді вылас чисто вартчисö да. Г) Маняыслөн бöжыс нятьöсь, дак шы бы эг ни сет. 2. Адззö фразеологизм значеннёөн «пышшыны»: А) Кок пятаэз тальны. Б) Кок пятаэз мавтны. В) Баляэз вашötны. Г) Кокись кокö мунны. 3. Адззö фразеологизм, кöда лоö синонимön кывлö «бöбötны»: А) Синва кисьтны. Б) Пельыстög вуджötны. Г) Волькыт идзас вылöt ыскöвтны. Г) Тырппез нюжötны. 4. Адззö фразеологизм- синоним кыв дынö «югыт»:	Вайötöны ассиныс примеррез. Крöны тест взаимопровер каөн.	
--	--	---	--

	А) Визыв вира морт. Б) Кокнит ки. В) Кӱть синмӱ чурскы. Г) Куш киӱн. Ключ: 1 – а, г; 2 – б; 3 – в; 4 – в.		
7. Рефлексия.	Бӱрйӱ фразеологизм, кӱда лӱсялӱ тӱян талуння урок вылын удж дынӱ: Соссӱз пуджӱмӱн Чож кыв вылас Киӱз орисӱ ӱмас каша пусьӱ Пель сайӱ тӱчны Пеллез ӱшӱтны.	Бӱрйыны фразеологиз.	Л: самооценка, правильнӱя воспринимайтн ы, велӱтӱсьлӱсь оценка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как известно, основная функция лексических единиц – служить различными обозначениями предметов и явлений действительности.

Лексико-тематическая группа слов «домашние животные» коми-пермяцкого языка характеризуется свойственными только ей семантическими и стилистическими аспектами.

Коми-пермяки, являясь сельскими жителями, издавна занимающиеся разведением домашних животных, на протяжении длительного времени имеют возможность наблюдать за повадками животных, обращать внимание на внешние особенности. Все эти наблюдения активно реализуются в национальной паремии, в составе которых имеются наименования домашних животных.

Лексем, относящихся к лексико-семантической группе слов «домашние животные», функционирующих в коми-пермяцком языке, относительно немного, но они высоко мотивированны и, как правило, практически все коннотативны.

Относительно происхождения этих лексем следует указать, что отдельные слова проникли в пермские языки еще в праиранский период (*мӧс* «корова», *вӧв* «лошадь», *порсь* «свинья»). Немногочисленные заимствования из русского языка (*коза*, *баран*), свидетельствуют о том, что коми-пермяки животноводческой деятельностью занимались до постоянных контактов с русскими. Лексемы *кань* «кошка» и *пон* «собака» считаются исконного происхождения.

Методом сплошной выборки из коми-пермяцких сборников нами было отобрано 132 фразеологизма, загадок, пословиц и поговорок, содержащих интересуемый нас компонент.

Анализ названной группы слов позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Тематическая группа, отражающая наименования «домашние животные» в современном коми-пермяцком языке, представлена в широком аспекте: в речи коми-пермяков лексемы данной группы в номинативной функции встречаются довольно часто.

2. Анализируемая лексико-семантическая группа широко представлена в загадках, во фразеологизмах, пословицах и поговорках в иносказательном значении. Это подтверждает гипотезу, что домашние животные в мировоззрении коми-пермяка занимали значительное место.

3. Данные лексемы чаще всего реализуются во фразеологизмах, реже – в пословицах и поговорках. Анализируемая лексико-семантическая группа немногочисленными примерами также представлена и в коми-пермяцких загадках.

4. Пословицы и поговорки с анализируемыми лексемами выражают разные мотивы: мотив бедности (кошка с собакой), мотив неряшливости, неаккуратности (свинья) и мотив покорности (овца). Мотив долга и обязательств перед домашними животными реализуется выражениями с лексемой *мӧс* «корова»: *Мӧслӧн йӧлыс кыв йылас* (досл. «Молоко у коровы на кончике языка») в зн. «Как корову будешь кормить, так она и молоко будет давать».

5. Фразеологизмы с наименованиями домашних животных реализуют отрицательные качества человека: воровство, лень, глупость, лживость, легкомыслие и т.д. Внешние характеристики человека (чаще девушки) также способны передаваться такими устойчивыми выражениями: *баля кок* (досл. «овечья нога») в зн. «о девушке, слишком тонкими ногами».

6. Домашние животные в народной загадке могут быть как в тексте паремии, так и в качестве отгадки. В большинстве случаев сравнению подвергаются свойственные им внешние признаки или характерные способности, например, способность собаки лаять и др. Заметим, что в загадках, в отличие от остальных анализируемых текстов, домашние животные не сравниваются с человеком или же его характером.

Ассоциации, возникающие в связи с употреблением наименований домашних животных, безусловно, реализуют своеобразную картину мира коми-пермяков, отражает культуру народа. Большинство анализируемых лексем содержат в себе оценочный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 481с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист – М., 1974. – 448 с.
3. Бойко В. Н., Голева Т. Г., Лобанова А. С., Черных А. В. Красный круг по небу катается «Гөрд гөглян небоёт тарласьö». Коми-пермяцкие загадки: сборник фольклорных текстов и комментарии / В. Н. Бойко, Т. Г. Голева, А. С. Лобанова, А. В. Черных – СПб.: 2010. – 144 с.
4. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф. И. Буслаев – М., 1861. – 662 с.
5. Голева Т. Г. Мифологические персонажи в системе мировоззрения коми-пермяков / Т. Г. Голева – СПб.: Издательство «Маматов», 2011. – 272 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык: Энциклопедия / Ю. Н. Караулов – М.: Издательство «Дрофа», 1997. – 722 с.
7. КЭСКЯ – Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. – 430 с.
8. Климов В. В. Кытчö тійö мунатö? Том II / В. В. Климов – Кудымкар: Пермской книжной издательство, коми-пермяцкой отделеннё, 1991. – 288 с.
9. Климов В. В. Корни бытия: этнические заметки о коми-пермяках; на коми-пермяцком и русском языках / В. В. Климов – Кудымкар: Коми-пермяцкой книжной издательство, 2007. – 368 с.
10. Климов В. В. Заветный клад: избранная коми-пермяцкая народная проза и поэзия (перевод с коми-перм. и сост. В. В. Климов); 2-е издание / В. В. Климов – Кудымкар: Коми-пермяцкой книжной издательство, 2007. – 392 с.

11. КПЯ – Коми-пермяцкий язык / под ред. В.И. Лыткина – Кудымкар: Коми-пермяцкое книжное издательство, 1962. – 332 с.
12. Кравцова Н. И. Русское народное поэтическое творчество: учебное пособие для фил-х фак-ов пед. ин-тов / Н. И. Кравцова – М., «Просвещение», 1971. – 384 с.
13. Кравченко А. В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественных языках // Известия АН СССР, сер. литературы и языка / А. В. Кравченко – 1996, т. 55, № 3, – С. 3 – 24.
14. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учебн. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Л. П. Крысин – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 240 с.
15. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / Э. В. Кузнецова – М.: Высш. школа, 1982. – 152 с.
16. Леонтьев А. Н. Человек и культура / А. Н. Леонтьев – М., 1961. – 114 с.
17. Лобанова А. С. «Одежный» код в коми-пермяцких фразеологизмах // Материалы III Всероссийской научной конференции «Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи» / А. С. Лобанова – Пермь, 2015. – С. 218 – 223.
18. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Маслова – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 43 с.
19. Морохин В. Н. Малые жанры русского фольклора: Хрестоматия: Учебн. пособие для филол. спец. вузов / В. Н. Морохин – М: Высш. школа, 1986. – 399 с.
20. Новиков Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков – Л.: Русский язык, 1982. – 272 с.
21. Остроумов Н. А. Животный мир Коми АССР / Н. А. Остроумов – Сыктывкар: Коми – кн. изд-во, 1972. – 280 с.

22. Попова О. А. Коми-пермяцкий фразеологический словарь / О. А. Попова – Пермс. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2010. – 344 с.
23. Рогов Н. Материалы для описания быта пермяков. Стереотипное издание / Н. Рогов – Кудымкар, 2008. – 111 с.
24. Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б. А. Серебренников. – М., 1988. – 242 с.
25. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (Проблема «отдельности слова») / А. И. Смирницкий – М., 1952. – С. 182–203.
26. Теплоухов Ф. А. «Кабала» или прошение лесному царю// Пермский край / Ф. А. Теплоухов – Пермь, 1895. – С. 291-299
27. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология: учеб. для филол. спец. вузов. – 3-е изд., испр. и доп. / М. И. Фомина – М.: Высш. школа, 1990. – 415с.
28. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелёв – М., 1973. – 280 с.
29. Янович В. М. Пермяки. Этнографический очерк // Оттиск из журнала «Живая старина» / В. М. Янович – СПб.: Типография МВД, 1903. – 122 с.

Интернет-ресурсы:

1. <http://www.studfiles.ru/preview/3347391/#>
2. <https://russia.travel/objects/317311>

Приложение

Пословицы и поговорки:

1. *Аслат поныт зубытжыка пурö* (Своя собака больнее кусается).
2. *Вөв сьөрті и сийöс* (По лошади и хомут).
3. *Вөв нель кока и то джөмдалö* (У лошади четыре ноги и то спотыкается).
4. *Вöлыс нель кока и то мыдзö* (У лошади четыре ноги, и то устает).
5. *Вöлыт эм, дак сийöсыт адззисяс* (Лошадь есть, тогда и хомут найдется).
6. *Каньлö – шыравны, понлö – уравны* (Кошке – мышей ловить, собаке – белок).
7. *Каньлö сюрис оз ков – гыж эм* (Кошке рог не нужен – коготь есть).
8. *Каньыс дынö шырыс оз лок* (К коту мышь сама не придет).
9. *Каньыс орсö, а шыр горзö* (Кошка играет, а мышка плачет).
10. *Картаын эм кö мös, дак пызан вылат не кös* (В сарае есть корова, тогда и на столе не будет пусто).
11. *Кытчö вöлыс, сэтчö и додьыс* (Куда лошадь, туда и сани).
12. *Люкасись мös некытийöм табунö оз тör* (Бодающая корова в никакую толпу не влезает).
13. *Мортыс не баля, гезйөн он вайöt* (Человек не овца, на поводке не притащишь).
14. *Мортыс абу пон, домйылö он пуксьöt* (Человек не собака, на ошейник не посадишь).
15. *Мöслөн йöлыс кыв йылас* (У коровы молоко на кончике языка).
16. *Он куж шыравны, дак каняс эн пуксьы* (Не умеешь мышей ловить, тогда не представляйся кошкой).
17. *Öшöм балялөн хозяиныс адззисяс* (У потерянной овцы хозяин всегда найдется).

18. *Перво мөссө босьтёны, а вёлись – йёв дозсө* (сначала корову купи, а только тогда – посуду для молока).
19. *Понлён уджыс – вувтны* (у собаки работа – лаять).
20. *Понлө – быдзанөдз, балялө – бөжөдз (учөт мыгёра)* (Собаке – , овце – до хвоста).
21. *Пөрись поныс мыр вылө оз вувт* (Старая собака на пень не лает).
22. *Синмө каньён он чеччөвт* (В глаза кошкой не прыгнешь).
23. *Сылён богатствоыс – кань да пон* (Кошка да собака – вот его богатство).
24. *Том кадыт – чань, пөрисьыт – сувтөм вөв* (Молодое время – жеребец, старое – остановившаяся лошадь).
25. *Тэрмөт вөвтө зөрөн, а не зорён* (Торопи свою лошадь овсом, а не палкой).
26. *Умөлик баляыс и гожумнас кынмө* (Плохая овца и летом мерзнет).
27. *Чаньыс абу на вөв, кагаыс абу на морт* (Жеребец еще не лошадь, ребенок еще не человек).
28. *Чапкис понлө бөж увтас* (Собаке под хвост).
29. *Кыдз мөстө вердан, сидз и сёян* (Как корову накормишь, так и ты покушаешь).
30. *Гусь каньён ветлөтө* (Ходит как тихая кошка).
31. *Порсьыс нятьсө аддзө* (Свинья всегда грязь найдет).
32. *Пон понкөт быдлаын адззисьёны* (Собака с собакой везде друг друга найдут).
33. *Порсьлө да и то праздник овлө* (Свинье, и то праздник бывает).

Фразеологизмы:

Баля (овца)

1. *Баля кок* (букв. «нога овцы»). Так говорят о тонконогом человеке, чаще девушке.

2. *Баля кучик* (букв. «овечья кожа»). О некрасивом, несимпатичном человеке.
3. *Баля рожа* (букв. «овечье лицо»). О некрасивом человеке.
4. *Баляэз ваиётны* (букв. «овец гнать»). Принято употреблять в значении «Ноги сделать».
5. *Варазан (варган) баля* (букв. «тараторящая (болтающая) овца»). Соответствует русскому выражению *Язык без костей*.
6. *Йёй (вёй) баля* (букв. «глупая (дикая) овца»). О пугливом человеке.
7. *Кудзёсь дзель (баля)* (букв. «писающий ягнёнок (овца)»). О человеке, который страдает недержанием мочи либо часто ходит мочиться.
8. *Ёшём баля* (букв. «затерявшаяся овца»). О невнимательном, несобранном, растерянном человеке.
9. *Ёмыс баля ситан кодъ* (букв. «рот как овечий зад»). Говорят про рот, обмазанным красным цветом.
10. *Пёрись баля* (букв. «старая овца»). О часто кашляющем человеке.
11. *Сёдтём баля* (букв. «некормленная овца»). Соответствует русскому выражению *Язык без костей*.
12. *Шардём баля* (букв. «напуганная овца»). О легкомысленном человеке.
13. *Юртём баля* (букв. «безголовая овца»). Соответствует русскому выражению *Ветренная голова*.
14. *Пёдём баля* (букв. «задохнувшаяся овца»). Так говорят о человеке, который часто дышит. Чаще всего это выражение используется при описании самочувствия человеке: тяжело дышать после бега, работы.

Вёв (лошадь)

1. *Верзём вёв* (букв. «как верховой»). О высоком человеке.
2. *Вёв пинь* (букв. «лошадиный зуб»). О человеке с большими, крупными зубами.
3. *Вёв юра* (букв. «с лошадиной головой»). Об умном человеке; о большеголовом человеке.

4. *Вөв моз котрасьö* (букв. «как лошадь бежит»). Человек, который быстро бежит.
5. *Юрсиыт, кыдз вөвбөж* (букв. «волосы, как у коня»). Девушка с длинными волосами.
6. *Вөв кодь вына* (букв. «как конь сильный»). О сильном человеке.

Кань (кошка)

1. *Гусь кань* (букв. «тихий кот»). О человеке, который может взять не свое; о воре.
2. *Дзик пон да кань олöны* (букв. «как собака и кошка»). Соответствует русскому выражению *Как кошка с собакой*.
3. *Каннез моросын(сьöлöм вылын) гыжъясьöны* (букв. «кошки в груди (на сердце) скребутся»). Соответствует русским выражениям *На сердце не спокойно. Кошки на душе скребут*.
4. *Кань кулись (баба, бабушка, куд, мор, сёйись, сьöлöм)* (букв. «кошачий обдиратель (баба, бабушка, лукошко, мор, поедатель, сердце)»). О человеке, ненавидящем кошек.
5. *Кань олöм* (букв. «кошачья жизнь»). О легкой, беспечной жизни.
6. *Кань моз сёйö* (букв. «ест как кошка»). О человеке, который мало ест.
7. *Кань син* (букв. «с кошачьими глазами»). Остроглазый, человек с хорошим зрением.
8. *Каньöн синмö (чужöмö) он чеччöвт* (букв. «кошкой в глаз (лицо) не прыгнешь»). Соответствует русским выражениям *Махнуть рукой, ничего не поделаешь*.
9. *Сьöд кань ны коласын котöртöма* (букв. «чёрная кошка между ними пробежала»). Соответствует русскому выражению *Чёрная кошка пробежала*.
10. *Гусьöник кань* (букв. «тихая кошка»). О человеке, который тихо ходит.

Мöс (корова)

1. *Мöс кок (кока)* (букв. «коровья нога»). Одеть обувь не на ту ногу.

2. *Мӱс моз сӱйны* (букв. «есть как корова»). В значении: есть много; есть неряшливо.
3. *Мӱс син. Петӱм сина морт йылӱсь* (букв. «коровьи глаза»). О пучеглазом.
4. *Мурьялӱн мӱс* (букв. «нестельная корова»). О полном, широкоплечем человеке.
5. *Пӱттӱм мӱс* (букв. «ненасытная корова»). О ненасытном.
6. *Сӱвталӱм мӱс* (букв. «привязанная корова»). О неуклюжем человеке.
7. *Сюра мӱс* (букв. «рогатая корова»). О неуживчивом, строптивом человеке.
8. *Тӱртӱм мӱс* (букв. «невместившаяся корова»). О неуживчивом человеке.
9. *Кыдз мӱс ветлӱтӱ* (букв. «ходит как корова»). О человеке, который ходит шумно, громко.
10. *Кыдз мӱс баксӱ* (букв. «как корова орёт»). О человеке, который громко говорит, орёт.

Пон (собака)

1. *Бӱб поныс эз на пур <да>* (букв. «бешенная собака еще не укусила»).
Соответствует русскому выражению *не дожждётся*.
2. *Гусь кань (пон)* (букв. «тихий кот (собака)»). О воре.
3. *Гусь понӱн ветлӱтн.* (букв. «крадучей собакой ходить»). Красться, пробираться тайком.
4. *Дзик (кыдз) пон да кань олӱны* (букв. «словно (как) собака и кошка живут»). Соответствует русскому выражению *как кошка с собакой*.
5. *Дыш пон* (букв. «ленивая собака»). О ленивом.
6. *Пон бӱж увтӱ чапкыны* (букв. «под хвост собаки бросить»).
Соответствует русскому выражению *псу под хвост*.
7. *Пон гӱн* (букв. «собачья шерсть»). Ругательство.
8. *Каньыс пон ыжда* (букв. «кошка с размером собаки»). О большой кошке, с размером с собаки.

9. *Поннэз вѳтлыны* (букв. «собак гнать»). Соответствует русскому выражению *бить баклуши*.
10. *Поннэзлѳ турун ытшкѳ* (букв. «собакам траву косит»). О муже, ушедшем из доум, из семьи.
11. *Рукйѳсь пон* (букв. «облезлая собака»). О неряшливом человеке.
12. *Сурттѳм пон* (букв. «пукнувшая собака»). Соответствует русскому выражению *поджечь хвост*.
13. *Сюгйѳсь пон* (букв. «лохматая собака»). Неряха, растрѳпа.
14. *Тшыг (ашнѳй) пон* (букв. «голодная (алчная) собака»). Есть с жадностью.
15. *Шальнѳй пон* (букв. «шальная собака»). О неадекватном человеке.

Порсь (свинья)

1. *Порсь ѳм* (букв. «свинячий рот»). О неопратно принимающем пищу человеку.
2. *Порсь поз* (букв. «гнездо свиньи»). О беспорядке в доме, в постели.
3. *Порсь кодъ* (букв. «как свинья»). О толстом, неуклюжем человеке.
4. *Порсь моз сѳйѳ* (букв. «ест как свинья»). О человеке, который, когда ест, чавкает.
5. *Ситѳсь порсь* (букв. «загаженная свинья»). О неаккуратном человеке.

Загадки:

1. *Ыбыс меряйттѳм, баяэс лыддьытѳмѳсь, пастухыс сюра (кымѳр, кодзуввез, тѳлїсь)*. (Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогатый (небо, звезды, месяц)).
2. *Ыб кузя ойѳн гѳгралѳ, баяэз куталѳ (кѳин)*. (По полю кругами ходит, овец ловит (волк)).
3. *Мыс дорѳт быдса лун котрасьѳ пась (бая)*. (По горе целый день шубка бегаёт (овца)).
4. *Ыб вылѳт лунтыр котрасьѳ пась-зипун (бая)*. (По полю весь день бегаёт шуба-зипун (овца)).
5. *Крут керѳсѳт, паськыт ыбѳт, ветлѳтѳ шоныт пась*.

- Гортö вайöтасö – урожай босьтасö, Васёклö – валёнкиэз,
Соёклö – кеписёккез, мамöлö – пась, а айöлö – тулуп (баля).*
(По крутой горе, по широкому полю, ходит тёплая шуба.
Домой приведут, урожай снимут, Ваське – валенки,
Сестричке – варежки, отцу – тулуп, матери – шаль (овца)).
6. *Тыр гид чочком баляэз, ны коласын баран (пиннез коласын кыв).* (Полон хлев белых овец, а между ними баран (язык между зубами)).
 7. *Гид тыр чочком баляэз (пиннез).* (Хлев полон белых овец (зубы)).
 8. *Гид тыр чочком баля, бöжжезнысö лэбталöмась сарай дорö (пиннез).*
(Хлев полон белых овец, свои хвосты подняли на край сарая (зубы)).
 9. *Гидйö йöртöмась чочком баляэз, чисто бöжтöмось, öтiк сьöд да бöжжа (няннез да няньзыр).* (В хлев загнали белых овец, все без хвостов, одна чёрная и с хвостом (хлеб в печи и лопата для сажания хлеба в печь)).
 10. *Липовой пöлок вылöт котöртiсö баляэз, казялiсö би, чеччалiсö ваö (пельняннез).* (По липовой дощечке бежали овцы, увидали пламя, прыгнули в воду (пельмени)).
 11. *Вит баля öтiк зород перкйöны (печкöм).* (Пять овец один стог отщипывают (прядение)).
 12. *Вöлыс гöнитö, додьыс сулалö (шор).* (Лошадь бежит рысью, сани стоят(ручей)) .
 13. *Кык майöг коласын кинкö зыртчö (вöв).* (Между двумя кольями кто-то трётся (Лошадь)).
 14. *Миян эмось кум ёрт: öтыс вердö, мöдыс юкталö, кумöтыс уррез куталö (вöв, мös, пон).* (У нас есть три друга: один кормит, другой поит, а третий белок ловит (лошадь, корова, собака)).
 15. *Кытиöм зверьлөн коккез кватъя, а юррес кыка? (вöв вылö пуксяс морт)* (У какого зверя шесть ног, а головы две? (всадник на лошади сидит))

16. *Гӱгрӱса видзок вылын водяной вӱв гӱняйтӱ (чугунын ва пизьӱ).* (На круглой полянке водяной (мокрый) конь скачет (в чугуне вода кипит)).
17. *Сувтас – вӱвся ыджытжык, водас - курӱгся учӱтжык (дуга).* (Встанет – выше лошади, ляжет – меньше курицы (дуга)).
18. *Кык вӱв ордчӱн котӱртӱны (телега круггез).* (Две лошади рядом бегут(колёса телеги)).
19. *Ылын-ылын вӱв горӱвтӱ – татчӱ сийӱстӱм усьӱ (письмо).* (Далеко-далеко конь ржёт – сюда без хомута падает (письмо)).
20. *Пуксяс вӱв вылӱ и биӱ гӱнитӱ (чугун, кашник).* (Сядет на коня и скачет в огонь (чугунок, горшок)).
21. *Умӱлик старушка гор вылӱ лӱдчӱ-кайӱ, лӱдчӱ-кайӱ (Кань).* (Плохонькая старушка на печку поднимается-спускается, поднимается-спускается (кошка)).
22. *Пушистой, гажа, сӱя песняз сьылӱ. Кӱр лӱгасяс, лапанас нырсӱ дӱргайтӱ (кань).* (Пушистая, весёлая, она песни поёт, Когда рассердится, лапой нос дѳргает (кошка)).
23. *ӱтӱрас витик, а керкуас калач (пон да кань).* (На улице крендель, а в доме калач (собака и кошка)).
24. *Чочком мӱс сьӱд мӱскӱт вермасьӱны (лун да ой).* (Белая корова с черной коровой борются (день и ночь)).
25. *Карта вылын зород сулалӱ, одзас вила, а бӱрас – рос (мӱс).* (Во хлеву стог стоит, спереди вилы, а сзади – метла (корова)).
26. *Бӱрас рос, а одзас вила (мӱс).* (Сзади веник, спереди вилы (корова)).
27. *Карта вылын сулалӱ зород (мӱс).* (В хлеву стог стоит (корова)).
28. *Зород чочком, а пыкӱттӱз гӱрдӱсь (мӱс).* (Сток белвй, а подпорки красные (корова)).
29. *Кык бодаста, нӱль кодаста, а сизимӱдзыс лебестун (мӱс).* (Два бодаста, четыре ходаста, а седьмой лебестун(корова)).
30. *Кузь мысӱ ва кайӱ (мӱс юӱ).* (В высокоу гору вода поднимается (корова пьёт)).

31. *Миян эмось куим ёрт: ётыс вердө, мөдыс юкталө, куимөтыс уррез куталө (вөв, мөс, пон).* (У нас есть три друга: один кормит, другой поит, а третий белок ловит (лошадь, корова, собака)).
32. *Гөрд мөс съөд мөсөс ньылө (гор лонтисьө).* (Красная корова чёрную корову лижет (печка топится)).
33. *Сьөд мөс пышишө, гөрд мөс вөтчө (тишын и би).* (Чёрная корова убегает, красная корова догоняет (дым и огонь)).
34. *Сьөд мөс гөрд мөсөс нюлө (ва да би).* (Чёрная корова красную корову лижет (вода и огонь)).
35. *Баранөс и мөсөс сёяс, если тишөктасө (пурт).* (Барана и корову съест, если попросят (нож)).
36. *Миян эм куим дружок: өтік вердө, мөдік юкталө, а куимөт воррезөс куталө (вөв, мөс, пон).* (У нас есть три дружка: од ин кормит, другой поит, третий воров ловит (конь, корова, собака)).
37. *Отиркөт дружитө и керку сторожитө. олө посдз увтын, бөжыс кольцоөн (пон).* (С людьми дружит и дом сторожит, живёт под крыльцом, хвост кольцом (собака)).
38. *Сьөд понок оз вувт, оз курччась, а керкуө оз лэдз (замок).* (Чёрная собачка не лает, не кусается, а в дом не пускает (замок)).
39. *Поныс вөрас мунас да увтас, увтас и гортас локтас, и лабич увтө водас (чер).* (Собака в лес уйдёт да лает, лает, домой вернётся и под лавку ляжет (топор)).

